

Министерство образования и науки Российской Федерации
Нижекамский химико-технологический институт (филиал)
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

И.В. Александрова

ГЕОПОЛИТИКА

ТЕКСТЫ ЛЕКЦИЙ

**Нижекамск
2014**

УДК 327
А 46

Печатаются по решению редакционно-издательского совета Нижнекамского химико-технологического института (филиала) ФГБОУ ВПО «КНИТУ».

Рецензенты:

Багаева И.В., кандидат политических наук;
Джано Дж., кандидат экономических наук.

Александрова, И.В.

А 46 Геополитика : тексты лекций / И.В. Александрова. - Нижнекамск : Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «КНИТУ», 2014. - 112 с.

Предназначены для преподавателей и студентов, изучающих основы геополитики как науки, объясняющей сложные явления и процессы современной международной, политической, социальной, экономической и военной жизни.

Разработаны для студентов всех форм обучения по направлению 080400 – Управление персоналом, 081100 – Государственное и муниципальное управление.

Подготовлены на кафедре государственного и муниципального управления, социологии и менеджмента НХТИ.

УДК 327

© Александрова И.В., 2014

© Нижнекамский химико-технологический институт (филиала) ФГБОУ ВПО «КНИТУ», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Тема 1 Геополитика как наука и отрасль знаний.....	5
Тема 2 Геополитические эпохи становления глобального мироустройства.....	11
Тема 3 Возникновение геополитики.....	17
Тема 4 Геополитическая мысль в Германии.....	25
Тема 5 Особенности геополитической теории во Франции.....	34
Тема 6 Американская геополитическая теория.....	44
Тема 7 Содержание и особенности российской геополитической мысли.....	69
Тема 8 Основные геополитические идеи современности...	82
Словарь по геополитике.....	89
Литература.....	106
Приложение. Схема деления мира по Х. Маккиндеру.....	111

Введение

Геополитику можно рассматривать как дисциплину, изучающую основополагающие структуры и субъекты, глобальные или стратегические направления, важнейшие закономерности и принципы жизнедеятельности, функционирования и эволюции современного мирового сообщества. Геополитика охватывает проблемы мирового сообщества в тех аспектах, которые касаются разработки, принятия и реализации политической стратегии на глобальном, региональном и локальном уровнях.

В современных условиях, когда беспрецедентно возросли масштабы и влияние международных отношений как на жизнь отдельных стран, так и на развитие человечества в целом, геополитика широко использует различные методы и приемы междисциплинарного и системного анализа, что позволяет исследовать международные отношения комплексно. Знания научных основ геополитики требуются каждому живущему в демократическом гражданском обществе.

Знания научных основ геополитики необходимы квалифицированному специалисту для понимания процессов и принципов развития государств, регионов и мира в целом.

Конечная цель данного курса - формирование у будущих специалистов твердых теоретических знаний и практических навыков, позволяющих анализировать социально-политические процессы на конкретной территории.

Тема 1 Геополитика как наука и отрасль знаний

1.1 О месте геополитики в системе научных знаний

Геополитика как самостоятельное научное направление возникло в начале XX века. Хотя понятие геополитики в последнее десятилетие XX в. стало в России весьма популярным, обилие публикаций в области геополитической проблематики имеет множество разночтений по поводу сущности самой геополитики и нередко заставляет скептически относиться к её научному статусу. Понятие геополитики выражает активно формирующуюся в междисциплинарном обществоведческом поле науку со своим специфическим объектом, предметом, с собственной системой категориального аппарата и своеобразной методологией исследования зависимости международных отношений, а также функционирования и развития тех или иных стран, регионов и народов от территориально-пространственных условий и ряда других факторов.

В таком значении геополитика начала формироваться как наука на заре XX в., а системно оформляться — на его исходе. Столь значительный разрыв ее институализации объясняется тем, что геополитика как наука не могла появиться раньше, чем развились физическая и политическая география, политэкономия и военная география, статистика, этика и этнопсихология и ряд других гуманитарных наук, синтезом которых она стала, являя собой качественно новое общественное знание.

Можно предположить, что в будущем геополитика будет вызывать все более растущий интерес. Научная геополитика возникла на грани эпох, когда мир превратился в единое целое, разделенное между основными противоборствующими центрами силы. Новый раздел мира превращался в “перedel уже поделенного”. Такое превращение разделов мира в переделы привело к тому, что конфликтность международной политики неизмеримо возросла. Это обстоятельство инициировало научные поиски, нацеленные на рационализацию приемов борьбы основных геополитических сил на мировой арене.

1.2 Предмет и объект геополитики

Термин «геополитика» стал одним из самых популярных в нашем современном политическом лексиконе, когда речь заходит о проблемах внутренней и внешней политики, международных отношений и современного миропорядка. Русское значение слова «геополитика» произошло от немецкого Geopolitik (отсюда оно было заимствовано и другими языками), образованного в свою очередь от греческих слов "GEO" (земля, пространство) и «POLITIKa»- государственный. Первым слово это употребил шведский политолог, германофил Р. Челлен в 1916 году. Он и последующие исследователи употребляли его для обозначения науки, раскрывающей влияние на политику государств пространственного фактора.

Современная геополитика – это интегральная наука. Однако, как специфическая отрасль знаний, она сохраняет свою самостоятельность, базируясь на определенных теоретических основах, имея собственные законы и категории, объект и предмет исследования.

Среди многочисленных теоретических источников геополитики можно выделить три основных, которые и являются собственно ее теоретическими основами. Главная теоретическая основа геополитики – теории географического детерминизма. Они зародились еще в античном мире и в процессе своей эволюции воплотились в стройную систему взглядов о географической обусловленности политики в фундаментальном труде известного немецкого ученого Ф. Ратцеля «Политическая география» (1898г.). Второй теоретической основой геополитики являются теории цивилизаций и межцивилизационных отношений. Основоположителем цивилизационного подхода к общественному развитию считается крупный русский ученый Н.Я. Данилевский (1822 – 1885гг.). В качестве третьей теоретической основы геополитики выступают теории военной стратегии и военного искусства. Они так же, как и теории географического детерминизма, имеют глубокие исторические корни. В разное время теоретические взгляды о тесной связи военной стратегии

и военного искусства с географическими факторами успешно развивали: Н. Макиавелли, К. Клаузевиц, А. Мэхен, Д.А. Милютин, А.Е. Снесарев и многие другие военные теоретики.

Объектом исследования геополитики является пространство. В современных условиях оно стало более многомерным, чем во времена зарождения науки. Сегодня, в условиях глобализации планеты, наряду с пространством геополитике приходится учитывать в большей степени, чем ранее, множество других явлений и процессов, плотно заполнивших глобальное пространство.

Предметом геополитики являются закономерности, формы и методы развития народов, государств, их коалиций и мирового сообщества в целом с учетом системного влияния территориально-пространственных, социально-экономических, военно-политических, информационно-технологических, этнокультурных и других факторов.

В рамках геополитики, в зависимости от субъекта выделяют два направления: доктринально-нормативное или (предписывающее) – что было характерно для германской, а ныне для американской геополитики и оценочно-концептуальное направление (Швеция, современные Европейские страны).

К основным законам геополитики, можно отнести закон фундаментального дуализма (двойственности), проявляющийся в извечном противостоянии двух типов цивилизаций: морской (талассократической) Афины, Карфаген, Великобритания, США. И сухопутной (теллурократической) Спарта, Римская империя, Германия, Россия-СССР-Российская Федерация, Китай.

В "холодной войне" 1946-1991 года это извечное противостояние достигло максимальных пропорций, талассократия отождествлялась с США и НАТО, а теллурократия - с СССР и Варшавским пактом.

По мысли родоначальников геополитики сухопутные державы развиваются в рамках четко обозначенных границ, им присущи: консерватизм, традиционализм, оседлость, коллекти-

визм, чужд дух предпринимательства, наживы, государственное устройство формируется по преимуществу в форме деспотии.

Им противостоит противоположный тип цивилизации – морской, которому характерен большой динамизм в развитии, восприимчивость к техническому прогрессу, наживе, предпринимательству, индивидуализму. Подобный тип цивилизации развивается активнее, в основе политического устройства лежит уважение личности, демократия.

Столетиями континентальные (сухопутные) государства довлели над морскими: Спарта над Афинами, Рим над Карфагеном, татаро-монголы над многими народами Евразии. Однако с эпохи великих географических открытий соотношение сил постепенно меняется, мирового могущества достигают морские державы, апофеозом этого процесса стало мировое господство англо-американского капитализма. Из этого основного закона геополитики вытекают две основополагающие концепции: ХАРТЛЕНДА (сердца земли), обеспечивающего контроль над «мировым островом» и РИМЛЕНДА (береговые земли) исходящего из необходимости контролировать береговую зону Евразии, о которых подробнее речь впереди.

Можно сказать, что геополитика исследует закономерности зависимости силы или слабости государства от того, какое пространство оно занимает. Закономерности эти можно сформулировать следующим образом:

- Контроль над пространством теряют те субъекты, которые не обладают возможностями удержания или завоевания оптимальной территории. Потеря контроля над пространством одним геополитическим субъектом всегда означает его приобретение другим (страны Восточной Европы).

- Преимущества получает тот субъект, который контролирует ключевые (геостратегические) точки пространства. Такие, например, как проливы, каналы, острова. Поэтому отказ прежнего руководства России от военных баз на Кубе и во Вьетнаме, с точки зрения геополитики, вряд ли можно считать оправданными.

1.3 Категории геополитики

Основными категориями геополитики можно назвать такие, как пространство, границы, национальные интересы и механизмы их реализации, жизненное пространство, Север, Юг, баланс сил, столкновение цивилизаций и т.д.

В качестве примера остановимся на таких важных категориях, как: Атлантизм (синоним Запад) – понятие, объединяющее исторически – западный сектор человеческой цивилизации, стратегически – союз западных стран, объединенных военным блоком НАТО, социально - ориентация на рыночные ценности, ставка на личность.

Атлантизму противостоит евразийство – геополитическое понятие, объединяющее восточный сектор человеческой цивилизации, стратегически – это потенциальный союз России, Монголии, Китая, Ирана, Индии, социально – ориентация на коллективизм, сильное социальное государство.

Говоря о функциях геополитики, следует иметь в виду, что геополитика – это наука, прежде всего ВЛАСТИ и для власти, геополитику называют наукой политических элит или наукой править. Не случайно в истории геополитики остались такие пары, как: британцы: ученый Сэр Х.Макиндер и премьер Лорд Керзон американцы: адмирал-теоретик А.Мэхэн и президент Теодор Рузвельт немцы: теоретик Карл Хаусхофер и Адольф Гитлер.

Геополитика, как правило, не существует в рамках чистой теории. Чаще всего она вырабатывает конкретные рекомендации относительно генеральной линии поведения государства в той или иной ситуации, поэтому ее иногда называют ГЕОСТРАТЕГИЕЙ, прикладной геополитикой.

В своем развитии геополитика прошла три основных этапа:

- предгеополитика, этот этап связан, прежде всего, с теориями географического детерминизма и охватывает 2-ю половину XIX века;

- классическая геополитика - 1-я половина XX века, апогеем ее считают геополитику немецкого нацизма;

- пореформенная геополитика.

Суть реформы заключается в том, что до середины XX века геополитика по преимуществу носила традиционный (географический) характер. В ней рассматривались взаимоотношения между географией и политикой, пространством и государством. На рубеже XX и XXI веков геополитика становится более комплексной.

Если классическая геополитика укладывалась в формулу: географическая среда – внешняя политика, то современная: географическая среда – ресурсы – технологии – массовое сознание – внешняя политика. Это хорошо видно на примере конфликтов в Югославии, Афганистане, Ираке.

Таким образом, в заключении сделаем некоторые выводы:

1. Современная геополитика - это наука, изучающая в единстве географические, экономические, военные, исторические, политические и др. взаимодействующие факторы, оказывающие влияние на стратегический потенциал государства.

2. Геополитика, как правило, не бывает общей для нескольких государств, даже, если они являются союзниками, она исходит, прежде всего, из национальных интересов и национальной безопасности.

3. Пространство всегда будет играть важную роль в политике. Известное изречение американского геополитика Николая Спайкмена о том, что «География есть самый фундаментальный фактор во внешней политике», продолжает сохранять актуальность. Действительно, министры приходят и уходят, умирают даже диктаторы, сменяются общественно-экономические формации, но цепи гор, морские пространства остаются непоколебимыми.

4. Если государство в своих отношениях с внешним миром не думает о сохранении своей территории и отдает приоритет, скажем идейно-нравственным, эмоциональным факторам, то ра-

но или поздно оно терпит поражение и оказывается в зависимости от других держав.

Вопросы

1. Что представляет собой геополитика как отрасль знаний?
2. На основе, каких теоретических источников возникла геополитика?
3. Что составляет объект и предмет геополитики?
4. Каково содержание и в чем состоит специфика основных законов и категорий геополитики?
5. Какую роль и какие функции выполняет геополитика в современном мире?

Тема 2 Геополитические эпохи становления глобального мироустройства

2.1 Вестфальская геополитическая эпоха

Становление современной структуры мироустройства можно рассматривать как последовательную смену геополитических эпох. Рубежами каждой из таких эпох являются крупные международные события, коренным образом изменившие геополитическую архитектуру мира. Остановимся на их характеристике подробнее.

Первая эпоха нового времени начинается с заключения в 1648 году Вестфальского мирного договора. Вестфальской системой международных отношений были заложены основные принципы современной мировой политики. С этого времени главным фактором геополитического пространства становятся национальные государства, или нации-государства. Появление такого рода государств – важный признак, ознаменовавший наступление Нового времени – времени вступления мира на путь индустриального развития.

В период средневековья Европа была разделена на множество королевств, княжеств и герцогств. Эти государственные образования нередко складывались вне всякой связи с нацио-

нальным составом населения. Большая их часть входила в состав священной Римской империи. После распада Римской империи начался процесс формирования национальных государств, а великие географические открытия изменили представления европейцев о мире и превратили европейскую историю в мировую. Первыми национальными государствами, которые сформировали европейский центр силы, были Франция, Англия, Испания, Швеция. Они утверждали новые принципы границ, которые начинали проводиться по естественно-географическому и языковому признакам.

2.2 Венская геополитическая эпоха

Отсчёт новой эпохи ведётся с Венского конгресса (1814-1815 гг.), состоявшегося после окончательной победы над Наполеоном. Постнаполеоновская Европа круто изменила свою геополитическую конфигурацию, силовая парадигма, унаследованная от прошлых катаклизмов, всё более доминировала в ней, обретая новый всё более угрожающий безопасности народов облик. Знаковость Венского конгресса состоит в том, что он юридически закрепил новый принцип в системе международных отношений – принцип имперского контроля геополитического пространства. Постепенно стала формироваться первая в истории человечества многополярная крупномасштабная геополитическая конструкция. Она была неустойчивой, хрупкой, с постепенно смещающимся центром баланса сил. Основными силовыми полюсами стали мировые империи: Россия, Австро-Венгрия, Британия, Пруссия, Франция. Кроме того, продолжала сохранять влияние в Юго-Восточной Европе и на Ближнем Востоке Турецкая империя. Многополюсный мир XIX века, погрузившись в пучину сложных противоречий, неоднократно менял свои геополитические параметры, перестраивался то в однополюсную, то в двухполюсную структуру. Сыграв главную роль в разгроме Наполеона, Россия вплоть до середины XIX века фактически доминировала в Европе, превратившись, по сути, в континентальную сверхдержаву того времени.

Однако в европейских столицах постепенно, но настойчиво формировался антироссийский альянс. Складываться он начал в период Крымской войны. Против России выступила фактически вся Европа, обеспокоенная растущим русским могуществом. У России, по сути дела, не оказалось геополитических и военных союзников, и она проиграла Крымскую войну.

После поражения в Крымской войне Россия перестала доминировать в Европе, что послужило изменению российской геополитической стратегии. Главной задачей Российской империи стало соблюдение европейского баланса сил, исключавшего концентрацию их на каком-либо одном полюсе. Суть стратегии своеобразного «геополитического балансира» состояла в попеременной поддержке то Германии, то Франции в периоды их относительного ослабления, в противовес набирающему силу геополитическому сопернику. Такое геополитическое маневрирование, как показывает исторический опыт, может дать максимальные результаты с минимальными затратами сил и средств.

Промышленная революция, ставшая одним из определяющих факторов эпохи XIX века, способствовала становлению целостности мира, постепенно изменив баланс сил, закреплённый Венской системой. В результате особенно усилились позиции Германии и США. США именно в это время обрели способность контролировать собственный континент, растущая экономическая мощь побуждала их к активному освоению заморских рынков. Сходная ситуация сложилась в сердце континентальной Европы – Германии. В результате в преддверии грядущей борьбы за контроль жизненного пространства стали формироваться коалиции государств вокруг центров силы. Так оформились два мощных военно-политических блока – Антанта (Россия, Англия, Франция) и Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, Италия).

2.3 Версальская геополитическая эпоха

Новая геополитическая эпоха возвестила о себе крупными мировыми столкновениями и разломами. Это эпоха рождения

собственно геополитики как научной отрасли знаний. Она примечательна тем, что в результате первой мировой войны (1914-1918 гг.) кардинальным образом изменилась геополитическая картина мира. Обрушились крупные геополитические центры силы, составлявшие основу прежней мировой системы. Германия, Австро-Венгрия, Турция и Россия как империи просто перестали существовать, а на их развалинах возникло большое количество государств. По замыслам архитекторов Версальского мирного договора, они должны были стать составными элементами нового баланса сил. Таким образом, облегчалась задача для стран-победительниц выстраивать свои зоны геополитического влияния на осколках прежних империй. Версальский договор продолжил традицию геополитического дуализма. Он закрепил статус европейской континентальной державы за Францией, а морской за Англией, Россия по сути дела была вытеснена из Европы. Реалистично оценивая Версальскую систему, следует отметить, что она была далека от справедливости, хрупкой и неустойчивой, носила явно выраженный антироссийский и антигерманский характер. Теперь через Лигу Наций проявилось стремление к дальнейшему переделу мировых зон влияния. Используя геополитические преимущества, заметно набирали мощь США, последовательно укрепляя свои позиции на международной арене. В новую эпоху на практике начал реализовываться американский геополитический приоритет: контроль над миром – это контроль над морским пространством и морскими коммуникациями. И кроме всего прочего, новая конструкция мироустройства реализовывала давнюю мечту английских геополитиков о недопущении союза двух континентальных государств – России и Германии, что означало бы крах океанской модели геополитического господства.

2.4 Потсдамская геополитическая эпоха

Вторая мировая война окончательно разрушила недолговечное, несправедливое геополитическое мироустройство, основанное Версальским договором.

При этом Советский Союз, несмотря на колоссальные людские и материальные потери вышел из войны окрепшим – нравственно, военно-стратегически и геополитически. Вокруг СССР начал формироваться мощный континентальный геополитический полюс. Началась новая эпоха. После разгрома фашизма Потсдамская система договоров юридически оформила новый мировой баланс сил, закрепила новые границы, распределив зоны влияния основных геополитических силовых центров. Мировое геополитическое пространство из многополярного превратилось в биполярное. С одной стороны, СССР и его союзники представляли континентальную силу, формирующуюся на социалистических духовных ценностях, с другой стороны, США и их союзники, представляющие силу главным образом морскую и ориентированную на традиционные буржуазные духовные ценности. Жесткое противостояние между этими полюсами и определяло основное содержание и характер новой геополитической эпохи. Ярко выраженную двухполюсность в окончательной завершённой форме мир приобрел с превращением СССР и США в ядерные глобальные сверхдержавы. На этом этапе произошли кардинальные изменения роли геополитики и геополитического пространства в мироустройстве и в международных отношениях. После создания оружия массового поражения и усовершенствования средств его доставки на планете не осталось не достигаемых в военном отношении регионов. Развитие ракетно-космического оружия коренным образом изменило роль воздушного пространства, контроль над которым стал важнейшей геополитической задачей. Накануне Потсдамской конференции 16 июля 1945 года США произвели испытание первой атомной бомбы. Затем была атомная бомбардировка японских городов Хиросимы и Нагасаки, что круто поменяло мировую обстановку и геополитическое мышление.

Советскому Союзу была навязана изматывающая экономику гонка вооружений и военных технологий. Стартовые возможности в развернувшейся гонке вооружений у СССР и США были неодинаковы. Экономически США превосходили СССР в

4 раза. Это позволяло им выделять на военные расходы с 1 доллара только 16 центов, тогда как СССР с 1 рубля направлял на военные расходы 86 копеек.

В качестве «изоляторов» Хартленда (СССР и его союзников) были образованы военные блоки: НАТО - в Европе, СЕНТО - в Западной Азии, СЕАТО - в Восточной Азии. Таким образом, Хартленд был почти полностью окружен поясом военных баз и военных контингентов. Следует отметить, что противостоящие геополитические полюса не раз стояли на грани применения ядерного оружия при столкновении интересов в геополитическом пространстве.

2.5 Беловежская геополитическая эпоха

Современная эпоха – это эпоха, геополитические контуры которой только определяются. Отсчет новой геополитической эпохи, на наш взгляд, следует вести с момента подписания договора в декабре 1991 года в Беловежской Пуще. Центральным событием этого времени является распад СССР, вызвавший лавинообразный процесс тектонических сдвигов в мировой геополитической обстановке, коренную декомпозицию глобального геополитического пространства. Как и в прежние времена, смене эпох предшествовали войны и революционные потрясения. Третья мировая война, «холодная война», проигранная Советским Союзом, породила целую волну «демократических» контрреволюций, радикальным образом изменившим политическую, духовно-идеологическую и военно-стратегическую картину мира. Однако уже можно увидеть, что будущий миропорядок может повторить все роковые недостатки Версальской системы, в рамках которой предполагалось изолировать и расчленивать Россию, как «лишнюю» в мировой политике страну. Кроме того, Запад, как главный архитектор нового мироустройства, стремится направить его против усиливающегося влияния Китая, исламского мира и других цивилизаций, базирующихся на самобытных, религиозных и культурных ценностях. Тщательно скоординированная силовая реакция Запада против Афганиста-

на, Ирака и других исламских государств убедительное тому свидетельство.

Вопросы

1. Какие методологические принципы лежат в основе периодизации геополитического развития мира?
2. Почему считается, что становление современного мирового геополитического пространства начинается с Вестфальской эпохи?
3. Как менялась расстановка мировых центров сил в Венскую геополитическую эпоху?
4. Что принципиально нового внесла в развитие мира Версальская геополитическая эпоха?
5. В чем состоит сущность и содержание Потсдамской геополитической эпохи?

Тема 3 Возникновение геополитики

3.1 Предвестник геополитики

Сложные процессы мирового развития на рубеже XIX и XX веков поставили множество вопросов, ответы на которые можно было найти, лишь вооружившись новой методологией оценки характера и содержания отношений между народами и государствами, складывающимися в глобальном пространстве. Первым, кто предложил такую принципиально новую методологию, которую в последующем назвали геополитической, был немецкий ученый-географ Фридрих Ратцель (1844-1904).

Хотя Ф. Ратцель в своих трудах не использовал понятия «геополитика», он по праву считается основателем геополитической теории и методологии. Творя на стыке двух веков, Ратцель во многом основывал свою систему на популярных в XIX веке принципах эволюции и естественных наук вообще. Развивая идеи географического детерминизма в духе Карла Риттера и английского социолога-позитивиста Герберта Спенсера (1820—1903), Ратцель переносил в социальную область закономерности

развития животного и растительного мира, например миграционную теорию М. Вагнера. Многие идеи Ратцеля восходят к воззрениям Иммануила Канта, Александра фон Гумбольдта, Карла Риттера и других немецких мыслителей, которые уделяли значительное внимание физической среде и ее влиянию на общественно-историческое развитие. В соответствии с этими идеями Ратцель рассматривал земной шар как единое целое, неразрывной частью которого является человек. Он считал, что человек должен приспосабливаться к своей среде точно так же, как это свойственно флоре и фауне. Особенно сильно духом геополитической мысли пронизаны идеи Ратцеля о пространственном росте государства.

Эти идеи сформулированы им в качестве семи следующих законов:

1. Пространство государств растет вместе с ростом их культуры.

2. Пространственный рост государства сопровождается иными симптомами развития: развитием идей, торговли, производства, миссионерством, повышенной активностью в различных сферах.

3. Рост государства осуществляется путем присоединения и поглощения меньших государств.

4. Граница есть периферийный орган государства и как таковой служит свидетельством его роста, силы или слабости и изменений в его организме.

5. В своем росте государство стремится вобрать в себя наиболее ценные элементы физического окружения: береговые линии, бассейны рек, равнины, районы, богатые ресурсами.

6. Исходный импульс к пространственному росту приходит к государствам извне — благодаря перепадам уровней цивилизации соседствующих территорий.

7. Общая тенденция к слиянию и поглощению более слабых наций, разветвляясь в ходе своего развития, переходит от государства к государству и по мере перехода набирает силу, то

есть непрерывно подталкивает к еще большему увеличению территорий.

Геополитические идеи Ф.Ратцеля стали исходной теоретической и методологической базой для многих его последователей, и прежде всего для шведского ученого Р.Челлена.

3.2 Р. Челлен – основатель геополитики

Швед Рудольф Челлен (1864–1922) был первым, кто употребил понятие «геополитика».

Челлен был профессором истории и политических наук в университетах Уппсалы и Гетеборга. Кроме того, он активно участвовал в политике, являлся членом парламента, отличаясь подчеркнутой германофильской ориентацией. Челлен не был профессиональным географом и рассматривал геополитику, основы которой он развил, отталкиваясь от работ Ратцеля (он считал его своим учителем), как часть политологии.

Геополитику Челлен определил следующим образом: «Это наука о Государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве». Он дополняет своего учителя в том, что не только пространство определяет характер государства. Помимо географических черт здоровье государства зависит еще от четырех признаков:

- формы хозяйствования (экополитика);
- национально-этнических характеристик (демополитика);
- социально-классового взаимопонимания (социополитика);
- формы государственного управления (кратополитика).

Взятые вместе, они, по выражению Челлена, образуют «пять элементов одной и той же силы подобно пяти пальцам на одной руке, которая трудится в мирное время и сражается в военное».

Самым важным критерием оценки государства является - сила. Государства возвышаются, потому что они сильны. Сила для государства, по Челлену, важнее закона, поскольку сам закон может поддерживаться только силой.

В своем основном труде «Государство как форма жизни» (1916) Челлен развил постулаты, заложенные в труде Ратцеля. Челлен развил геополитические принципы Ратцеля применительно к конкретной исторической ситуации в современной ему Европе. Он довел до логического конца идеи Ратцеля о *«континентальном государстве»* применительно к Германии. При этом, с его точки зрения, геополитическое отождествление Германии с Европой неизбежно и неотвратимо, несмотря на временное поражение в Первой мировой войне. Челлен закрепил намеченную Ратцелем геополитическую максиму: интересы Германии = интересы Европы противоположны интересам западноевропейских держав (особенно Франции и Англии). Но Германия – государство *«юное»*, а немцы – *«юный народ»*. *«Юные»* немцы, вдохновленные *«среднеевропейским пространством»*, должны двигаться к континентальному государству планетарного масштаба за счет территорий, контролируемых *«старыми народами»* – французами и англичанами. При этом идеологический аспект геополитического противостояния считался Челленом второстепенным.

Таким образом, Р.Челлен будучи германофилом, создал геополитическую концепцию «Средней Европы» с особой ролью Германии. С точки зрения данной концепции, для того, чтобы выдержать конкуренцию с такими организованными геополитическими образованиями как Англия (и ее колонии), США и Россия, народы, населяющие Центральную Европу должны объединиться и организовать новое интегрированное политико-экономическое пространство. Осью такого пространства должна стать Германия.

3.3 Дж. Маккиндер – теоретик первой глобальной геополитической модели мира

Сэр Хэлфорд Дж. Маккиндер (1861–1947) – ярчайшая фигура среди геополитиков. Получив географическое образование, он преподавал в Оксфорде, начиная с 1887 года, пока не был назначен директором Лондонской Экономической Школы. С 1910

по 1922 он был членом палаты общин, а в промежутке (1919–1920) – британским посланником в Южной России.

Первым и самым ярким выступлением Маккиндера был его доклад «Географическая ось истории», опубликованный в 1904 году в «Географическом журнале». В нем он изложил основу своего видения истории и географии, развитого в дальнейших трудах. Этот текст Маккиндера можно считать главным геополитическим текстом в истории этой дисциплины, так как в нем не только обобщаются все предыдущие линии развития «политической географии», но формулируется основной закон данной науки.

Маккиндер утверждает, что для Государства самым выгодным географическим положением было бы срединное, центральное положение. С планетарной точки зрения, в центре мира лежит *Евразийский континент*, а в его центре – «сердце мира» или «*heartland*». Heartland – это сосредоточие континентальных масс Евразии. Это наиболее благоприятный географический плацдарм для контроля надо всем миром. Heartland является ключевой территорией в более общем контексте – в пределах *Мирового Острова*. В Мировой Остров Маккиндер включает три континента – Азию, Африку и Европу.

Таким образом, Маккиндер иерархизирует планетарное пространство через *систему концентрических кругов*. В самом центре – «*географическая ось истории*» или «*осевой ареал*». Это геополитическое понятие географически тождественно *России*. Та же «осевая» реальность называется heartland, «земля сердцевины».

Далее идет «*внутренний или окраинный полумесяц*». Это – *пояс, совпадающий с береговыми пространствами евразийского континента*. Согласно Маккиндеру, «внутренний полумесяц» представляет собой зону *наиболее интенсивного развития цивилизации*. Это соответствует исторической гипотезе о том, что цивилизация возникла изначально на берегах рек или морей, т.н. «*потамической теории*».

Далее идет более внешний круг: «*внешний или островной полумесяц*»). Это зона целиком *внешняя* (географически и культурно) относительно материковой массы Мирового Острова.

Маккиндер считает, что весь ход истории детерминирован следующими процессами. Из центра heartland'a на его периферию оказывается постоянное давление т.н. «*разбойников суши*». Особенно ярко и наглядно это отразилось в монгольских завоеваниях. Но им предшествовали скифы, гунны, аланы и т.д. Цивилизации, проистекающие из «географической оси истории», из самых внутренних пространств heartland'a имеют, по мнению Маккиндера, «авторитарный», «иерархический», «недемократический» и «неторговый характер». В древнем мире он воплощен в обществе, подобном дорийской Спарте или Древнему Риму.

Извне, из регионов «островного полумесяца», на Мировой Остров осуществляется давление т.н. «*разбойников моря*» или «островных жителей». Это – колониальные экспедиции, проистекающие из внеевразийского центра, стремящиеся уравновесить сухопутные импульсы, проистекающие из внутренних пределов континента. Для цивилизации «внешнего полумесяца» характерны «торговый» характер и «демократические формы» политики. В древности таким характером отличались Афинское государство или Карфаген.

Между этими двумя полярными цивилизационно-географическими импульсами находится зона «внутреннего полумесяца», которая, будучи двойственной и постоянно испытывая на себе противоположные культурные влияния, была наиболее подвижной и стала благодаря этому местом приоритетного развития цивилизации.

История, по Маккиндеру, географически вращается вокруг континентальной оси. Эта история яснее всего ощущается именно в пространстве «внутреннего полумесяца», тогда как в heartland'e царит «застывший» архаизм, а во «внешнем полумесяце» – некий цивилизационный хаос.

Сам Маккиндер отождествлял свои интересы с интересами англосаксонского островного мира, т.е. с позицией «внешнего

полумесяца». В такой ситуации основа геополитической ориентации «островного мира» ему виделась в максимальном ослаблении хартленда и в предельно возможном расширении влияния «внешнего полумесяца» на «полумесяц внутренний». Маккиндер подчеркивал стратегический приоритет «географической оси истории» во всей мировой политике и так сформулировал важнейший геополитический закон:

Тот, кто контролирует Восточную Европу, доминирует над хартлендом; тот, кто доминирует над хартлендом, доминирует над Мировым Островом; тот, кто доминирует над Мировым Островом, доминирует над миром.

На политическом уровне это означало признание ведущей роли России в стратегическом смысле. Маккиндер писал о том, что Россия занимает в целом мире столь же центральную стратегически позицию, как Германия в отношении Европы. Она может осуществлять нападения во все стороны и подвергаться им со всех сторон, кроме севера. Полное развитие ее железнодорожных возможностей – дело времени.

Исходя из этого Маккиндер считал, что главной задачей англосаксонской геополитики является недопущение образования стратегического континентального союза вокруг «географической оси истории» (России). Следовательно, стратегия сил «внешнего полумесяца» состоит в том, чтобы оторвать максимальное количество береговых пространств от heartland'a и поставить их под влияние «островной цивилизации». Смещение равновесия сил в сторону «осевого государства» (России), сопровождающееся его экспансией на периферийные пространства Евразии, по мнению Маккиндера, позволит использовать огромные континентальные ресурсы для создания мощного морского флота: так недалеко и до мировой империи. Это станет возможным, если Россия объединится с Германией.

В 1919 году в книге «Демократические идеалы и реальность» он ставил риторический вопрос о том, *что станет с силами моря, если однажды великий континент политически объединится, чтобы стать основой непобедимой армады?* Отсюда

ясно видно, что именно Маккиндер заложил в англосаксонскую геополитику, ставшую через полвека геополитикой США и Северо-Атлантического Союза, основную тенденцию: любыми способами препятствовать самой возможности создания евразийского блока, созданию стратегического союза России и Германии, геополитическому усилению heartland'a и его экспансии.

Важно так же проследить эволюцию географических пределов heartland в трудах Маккиндера. В 1904 и 1919 годах (соответственно, в статье «Географическая ось истории» и в книге «Демократические идеалы и реальность») очертания heartland'a совпадали в общих чертах с границами Российской Империи, а позже СССР. В последующем в работе «Круглая планета и завоевание мира» (1943), он пересмотрел свои прежние взгляды и изъял из heartland'a советские территории Восточной Сибири, расположенные за Енисеем. Он назвал эту малозаселенную советскую территорию «Россией Lenaland» по названию реки Лена. Исключение в данном проекте Lenaland из географических границ heartland'a означало возможность рассмотрения этой территории как зоны «внутреннего полумесяца», т.е. как берегового пространства, могущего быть использованным «островными» державами для борьбы против «географической оси истории».

Вопросы

1. Какие факторы мирового развития послужили причиной возникновения геополитики?
2. В чем состоит сущность взглядов Ф. Ратцеля, лежащих в основе возникновения геополитической теории?
3. Каково основное содержание теоретических воззрений Р. Челлена как родоначальника геополитики?
4. Какие теоретические положения социал-дарвинизма и географического детерминизма воплотились в геополитике?
5. В чем геополитическая сущность теоретической модели глобального мироустройства, разработанной Х. Маккиндером?

6. Как оценивал Х.Маккиндер место и роль России в глобальном геополитическом пространстве?

Тема 4 Геополитическая мысль в Германии

4.1 К. Хаусхофер – основатель геополитики «Больших пространств»

Германская геополитическая мысль, наряду с предшественниками геополитики К. Риттером и Ф. Ратцелем, представлена трудами крупного немецкого ученого Карла Хаусхофера (1869–1946). Геополитика во многом обязана именно ему тем, что она долгое время рассматривалась не просто как «псевдонаука», но и как «человеконенавистническая», «фашистская» теория. Карл Хаусхофер родился в Мюнхене в профессорской семье. Он решил стать профессиональным военным и прослужил в армии офицером более двадцати лет. В 1908–1910 годах он служил в Японии и Манчжурии в качестве германского военного атташе. Здесь он познакомился с семьей японского императора и с высшей аристократией. Оставив довольно успешную военную карьеру, К. Хаусхофер вернулся в 1911 году в Германию, где и прожил до конца жизни. Он занялся наукой, подготовив в Мюнхенском университете докторскую диссертацию. С этого времени Хаусхофер регулярно публикует книги, посвященные геополитике в целом, и в частности, геополитике тихоокеанского региона. Первой его книгой была «Дай Нихон», посвященная геополитике Японии.

Через своего ученика Рудольфа Гесса Хаусхофер знакомится с Гитлером сразу после заключения того в тюрьму вследствие неудачного путча. Есть неподтвержденное историками мнение, что Хаусхофер принимал участие в написании «Майн Кампф» в местах, посвященных некоторым геополитическим категориям. Но концептуальный анализ показывает существенную разницу между геополитическими воззрениями Хаусхофера

и упрощенными расистскими пропагандистскими пассажами Гитлера.

В течение 20 лет начиная с 1924 года Хаусхофер издавал важнейший геополитический журнал, имевший огромное международное значение – «Geopolitik», позднее переименованный в «Zeitschrift für Geopolitik». Большинство своих работ он опубликовал именно в этом издании. Отношения Хаусхофера с нацизмом были сложными. В некоторых пунктах его взгляды сближались с взглядами национал-социалистов, в некоторых радикально расходились. В зависимости от периодов нацистского правления и от личных отношений менялась и позиция Хаусхофера в Третьем Рейхе.

Хаусхофер внимательно изучил работы Ратцеля, Челлена, Макиндера, Видаля де ля Блаша, Мэхэна и других геополитиков. Картина планетарного дуализма – «морские силы» против «континентальных сил» или *талассократия* (власть посредством моря) против *теллурократии* (власть посредством земли) – явилась для него тем ключом, который открывал все тайны международной политики.

Планетарный дуализм «Морской Силы» и «Сухопутной Силы» ставил Германию перед проблемой геополитической самоидентификации. Сторонники национальной идеи, а Хаусхофер принадлежал, без сомнения, к их числу, стремились к усилению политической мощи немецкого государства, что подразумевало индустриальное развитие, культурный подъем и геополитическую экспансию. Но само положение Германии в Центре Европы, пространственное и культурное *Mittellage*, делало ее естественным противником западных, морских держав Англии, Франции, в перспективе США. Сами «талассократические» геополитики также не скрывали своего отрицательного отношения к Германии и считали ее (наряду с Россией) одним из главных геополитических противников морского Запада.

В такой ситуации Германии было нелегко рассчитывать на крепкий альянс с державами «внешнего полумесяца», тем более, что у Англии и Франции были к Германии исторические претен-

зии территориального порядка. Следовательно, будущее национальной Великой Германии лежало в геополитическом противостоянии Западу и особенно англосаксонскому миру, с которым Sea Power фактически отождествилась. На этом анализе основывается вся геополитическая доктрина Карла Хаусхофера и его последователей. Эта доктрина заключается в необходимости создания «континентального блока» или оси Берлин – Москва – Токио. В таком блоке не было ничего случайного, это был единственный полноценный и адекватный ответ на стратегию противоположного лагеря, который не скрывал, что самой большой опасностью для него было бы создание аналогичного евразийского альянса. Хаусхофер писал в статье «Континентальный блок»: «Евразию невозможно задушить, пока два самых крупных ее народа – немцы и русские – всячески стремятся избежать междоусобного конфликта, подобного Крымской войне или 1914 году: это аксиома европейской политики».

Данную мысль в разных интерпретациях Хаусхофер проводил в своих статьях и книгах. Она получила название *Ostorientierung*, т.е. «ориентация на Восток», поскольку предполагала самоидентификацию Германии, ее народа и ее культуры как западного продолжения евразийской, азиатской традиции. Не случайно англичане в период Второй мировой войны уничижительно называли немцев «гуннами». Для геополитиков хаусхоферовской школы это было вполне приемлемым. Однако следует подчеркнуть, что концепция «*открытости Востоку*» у Хаусхофера совсем не означала «оккупацию славянских земель». Речь шла о совместном цивилизационном усилии двух континентальных держав – России и Германии, – которые должны были бы установить «*Новый Евразийский Порядок*» и переструктурировать континентальное пространство Мирового Острова с тем, чтобы полностью вывести его из-под влияния «Морской Силы». Расширение немецкого *Lebensraum* планировалось Хаусхофером не за счет колонизации русских земель, а за счет освоения гигантских незаселенных азиатских пространств и реорганизации земель Восточной Европы.

Вместе с тем на практике все выглядело не так однозначно. Чисто научная геополитическая логика Хаусхофера, логически приводившая к необходимости «континентального блока» с Москвой, сталкивалась с многочисленными тенденциями иного свойства, также присущими немецкому национальному сознанию. Речь шла о сугубо расистском подходе к истории, которым был заражен сам Гитлер. Этот подход считал самым важным фактором расовую близость, а не географическую или геополитическую специфику. Англосаксонские народы – Англия, США – виделись в таком случае естественными союзниками немцев, так как были им наиболее близки этнически. Славяне же и особенно небелые евразийские народы превращались в расовых противников.

Национал-социалистический расизм входил в прямое противоречие с геополитикой или, точнее, неявно подталкивал немцев к обратной, антиевразийской, талассократической стратегии. С точки зрения последовательного расизма, Германии следовало бы изначально заключить союз с Англией и США, чтобы совместными усилиями противостоять СССР. Но, с другой стороны, унижительный опыт Версаля был еще слишком свеж. Из этой двойственности вытекает вся двусмысленность международной политики Третьего Рейха. Эта политика постоянно балансировала между талассократической линией, внешне оправданной расизмом и антикоммунизмом (антиславянский настрой, нападение на СССР, поощрение католической Хорватии на Балканах и т.д.), и евразийской теллуократией, основанной на чисто геополитических принципах (война с Англией и Францией, пакт Риббентроп – Молотов и т.д.).

Поскольку Карл Хаусхофер был ангажирован, в некоторой степени, в решение конкретных политических проблем, он был вынужден подстраивать свои теории под политическую конкретику. Отсюда его контакты в высших сферах Англии. Кроме того, заключение пакта Антикоминтерна, т.е. создание оси Берлин – Рим – Токио, Хаусхофер внешне приветствовал, селясь представить его предварительным шагом на пути к созданию полно-

ценного *«евразийского блока»*. Он не мог не понимать, что антикоммунистическая направленность этого союза и появление вместо центра heartland'a (Москвы) полуостровной второстепенной державы, принадлежащей rimland'у, есть противоречивая карикатура на подлинный *«континентальный блок»*.

4.2 Геополитические идеи Карла Шмитта

Карл Шмитт (1888–1985) известен как выдающийся юрист, политолог, философ, историк. Вместе с тем вся концепция Шмитта была основана на фундаментальной идее *«прав народа»* (Volksrechte), которые он противопоставлял либеральной теории *«прав человека»*.

В его понимании всякий народ имел право на культурную суверенность, на сохранение своей духовной, исторической и политической идентичности. Такой же подход был характерен для некоторых национал-социалистов, считающих эту идеологию универсальной и применимой для всех народов земли. Но доминирующей линией режима стал именно пангерманизм, основанный на шовинизме и узко националистическом подходе. Поэтому Шмитт, с его теорией *«прав народов»*, подвергался резкой критике, особенно со стороны идеологов СС (в 1936 в органе СС *«Schwarze Korps»* была опубликована агрессивно угрожающая статья в его адрес).

Шмитт, совершенно в духе геополитического подхода, утверждал изначальную связь политической культуры с пространством. Не только Государство, но вся социальная реальность и особенно право проистекают из качественной организации пространства. Отсюда Шмитт вывел концепцию *«номоса»*. Этот греческий термин – *«номос»* – обозначает *«нечто взятое, оформленное, упорядоченное, организованное»* в смысле пространства. Этот термин близок к понятиям *«рельеф»* у Ратцеля и *«месторазвитие»* у русских евразийцев (Савицкий). Шмитт показывает, что *«номос»* есть такая форма организации бытия, которая устанавливает наиболее гармоничные соотношения как внутри социального ансамбля, так и между этими ансамблями. *«Номос»*

– выражение особого синтетического сочетания субъективных и объективных факторов, органически проявляющихся в создании политической и юридической систем. В «номосе» проявляются природные и культурные особенности человеческого коллектива в сочетании с окружающей средой.

В книге «Номос земли» Шмитт показывает, каким образом специфика того или иного земного пространства влияла на развившиеся в нем культуры и государства. Он сопоставляет между собой различные исторические «номосы», особенно подчеркивая фундаментальный дуализм между отношением к пространству кочевников и оседлых народов.

Но самый важный вывод из анализа «номоса земли» заключался в том, что Шмитт вплотную подошел к понятию глобального исторического и цивилизационного противостояния между цивилизациями Суши и цивилизациями Моря. Исследуя «номос» Земли, он столкнулся с его качественной, сущностной противоположностью «номосу» Моря. Это привело его к созданию особой геополитической методологии для осмысления политической истории мира.

В 1942 году Шмитт выпустил важнейший труд – «Земля и Море» Вместе с более поздним текстом «Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Суши и Моря» это составляет важнейший документ геополитической науки. Смысл противопоставления Суши и Моря у Шмитта сводится к тому, что речь идет о двух совершенно различных, несводимых друг к другу и враждебных цивилизациях, а не о вариантах единого цивилизационного комплекса. Это деление почти точно совпадает с картиной, нарисованной Макиндером, но Шмитт дает основным ее элементам – талассократии (Морская Сила) и теллурукратии (Сухопутная Сила) – углубленное философское толкование, связанное с базовыми юридическими и этическими системами. Любопытно, что Шмитт использует применительно к “силам Суши” имя «*Бегемот*», а к «силам Моря» – «*Левиафан*», как напоминание о двух ветхозаветных чудовищах, одно из которых воплощает в себе всех сухопутных тва-

рей, а другое – всех водных, морских. «Номос» Земли существует безальтернативно на протяжении большей части человеческой истории. Все разновидности этого «номоса» характеризуются наличием строгой и устойчивой легислативной (и этической) формы, в которой отражается неподвижность и фиксированность Суши, Земли. Эта связь с Землей, пространство которой легко поддается структурализации (фиксированность границ, постоянство коммуникационных путей, неизменность географических и рельефных особенностей), порождает сущностный консерватизм в социальной, культурной и технической сферах. Совокупность версий «номоса» Земли составляет то, что принято называть историей «традиционного общества».

В такой ситуации Море, Вода являются лишь периферийными цивилизационными явлениями, не вторгаясь в сферу «этического» (или вторгаясь эпизодически). Лишь с открытием Мирового Океана в конце XVI века, ситуация меняется радикальным образом. Человечество (и в первую очередь, остров Англия) начинает привыкать к «морскому существованию», начинает осознавать себя Островом посреди вод, *Кораблем*.

Но водное пространство резко отлично от сухопутного. Оно непостоянно, враждебно, отчуждено, подвержено постоянному изменению. В нем не фиксированы пути, не очевидны различия ориентаций. «Номос» моря влечет за собой глобальную трансформацию сознания. Социальные, юридические и этические нормативы становятся «текучими». Рождается новая цивилизация. Шмитт считает, что Новое время и технический рывок, открывший эру индустриализации обязаны своим существованием геополитическому феномену – переходу человечества к «номосу» моря. Так геополитическое противостояние англосаксонского мира «внешнего полумесяца» приобретает у Шмитта социально-политическую дефиницию. «Номос» моря есть реальность, враждебная традиционному обществу. Геополитическое противостояние сухопутных держав с морскими обретает важнейший исторический, идеологический и философский смысл.

К.Шмитт разработал еще одну важнейшую геополитическую теорию – *теорию «большого пространства»* (Grossraum). Эта концепция рассматривает процесс развития государств как стремление к обретению наибольшего территориального объема. Принцип имперской интеграции является выражением логического и естественного человеческого стремления к синтезу. Этапы территориального расширения государства, таким образом, соответствуют этапам движения человеческого духа к универсализму.

Этот геополитический закон распространяется и на техническую и на экономическую сферы. Шмитт показывает, что начиная с некоторого момента техническое и экономическое развитие государства требует количественного и качественного увеличения его территорий. При этом не обязательно речь идет о колонизации, аннексии, военном вторжении. Становление Grossraum может проходить и по иным законам – на основании принятия несколькими государствами или народами единой религиозной или культурной формы.

Развитие «номоса» Земли, как считал К. Шмитт, должно привести к появлению Государства-континента. Этапы движения к Государству-континенту проходят от городов-государств через государства территории. Появление сухопутного Государства-континента, материкового grossraum'a является исторической и геополитической необходимостью.

В работе 1940 года «Пространство и Большое Пространство в праве народов» Шмитт так определил «Большое Пространство»: *«Сфера планификации, организации и человеческой деятельности, коренящаяся в актуальной и объемной тенденции будущего развития»*. Уточняя эту несколько расплывчатую формулировку, Шмитт указывал как на пример волевого создания “Большого Пространства” проведение в жизнь американской доктрины Монро.

Хотя Grossraum можно, в определенном смысле, отождествить с Государством, а точнее, с Империей, эта концепция выходит за рамки обычного государства. Это новая форма сверх-

национального объединения, основанного на стратегическом, геополитическом и идеологическом факторе.

В отличие от унификационной пангерманистской модели Гитлера и от советского интернационализма Grossraum Шмитта основывается на культурном и этническом плюрализме, на широкой автономии, ограниченной лишь стратегическим централизмом и тотальной лояльностью к высшей властной инстанции. При этом Шмитт подчеркивал, что создание нового «Большого Пространства» не зависит ни от научной ценности самой доктрины, ни от культурной компетентности, ни от экономического развития составляющих частей или даже территориального и этнического центра, давшего импульс к интеграции. Все зависит только от политической воли, распознающей историческую необходимость такого геополитического шага.

Шмитт в этой доктрине предвосхитил основные линии современной интеграционной политики.

На исходе жизни Шмитт сосредоточил свое внимание на фигуре *«партизана»*. Эта фигура, по Шмитту, является последним представителем «номоса» Земли, остающимся верным своему изначальному призванию вопреки «разжижению цивилизации» и растворению ее юридически-культурных основ.

«Партизан» связан с родной землей неформальными узами, и исторический характер этой связи диктует ему основы этики войны, резко отличающиеся от более общих и абстрактных нормативов.

По мере универсализации «морской модели» и «торговой этики», которые, естественно, охватывают и сферу военных действий, фигура «партизана», приобретает, по Шмитту, все большее цивилизационное значение, так как «партизан» остается последним действующим лицом истории, которое защищает (всеми средствами) «сухопутный порядок» перед лицом тотального наступления талассократии. Отсюда вытекает его историческая функция, которая заключается в поддержании баланса и гармонии между силами Моря и силами Суши.

Вопросы

1. Какие причины влияли в первой половине XX века на развитие геополитической мысли в Германии?
2. В чем смысл евразийских геополитических взглядов К.Хаусхофера?
3. Каково основное содержание геополитических доктрин, разработанных К.Хаусхофером?
4. В чем состоит своеобразие геополитических идей К.Шмитта?
5. Что по своей сущности представляет собой геополитическая концепция «Номоса земли»?
6. Каков вклад К.Шмитта в развитие геополитической теории «Больших пространств»?

Тема 5 Особенности геополитической теории во Франции

5.1 Видаль де ля Блаш – основатель французской геополитики

Одним из классиков французской геополитики считается Видаль де ля Блаш (1845–1918). Профессиональный географ, он глубоко вник в «политическую географию» Ратцеля и строил свои теории, основываясь на этом источнике, хотя и подвергал многие аспекты немецкой геополитической школы жесткой критике.

В частности, в книге «Картина географии Франции» (1903) Видаль де ля Блаш обращается с критическим анализом теории почвы, которая составляла методологическую основу всей немецкой геополитики. Исследуя отношения почвы и человека, он решительно сместил акценты в сторону человеческого фактора. Человек, согласно де ля Блашу, есть также *«важнейший географический фактор»*, но при этом он еще и *«наделен инициативой»*. Он не только фрагмент декорации, но и главный актер спектакля. Критика чрезмерного возвеличивания пространственного фактора у Ратцеля привела Видаль де ля Блаша к выра-

ботке особой геополитической концепции – «поссибилизма» (от слова «possible» – «возможный»). Согласно этой концепции, политическая история имеет два аспекта – *пространственный* (географический) и *временной* (исторический). Географический фактор отражен в *окружающей среде*, исторический – в самом *человеке* («носителе инициативы»). Видаль де ля Блаш считал, что ошибка немецких «политических географов» в том, что они считают рельеф детерминирующим фактором политической истории государств. Тем самым, по мнению де ля Блаша, принижается фактор человеческой свободы и историчности. Сам же он предлагает рассматривать географическое пространственное положение как «потенциальность», «возможность», которая может актуализоваться и стать действительным политическим фактором, а может и не актуализоваться. Это во многом зависит от субъективного фактора от человека, данное пространство населяющего.

Такой подход был учтен и немецкими геополитиками школы Хаусхофера, которые считали критику де ля Блаша вполне обоснованной и важной. В таком случае, очевидно возростала роль этнического или расового фактора при рассмотрении политической истории государств, а это резонировало с общим всплеском расовой проблематики в Германии 20-х годов.

«Поссибилизм» де ля Блаша был воспринят большинством геополитических школ как коррекция жесткого *географического детерминизма* предшествующих геополитических авторов.

Видаль де ля Блаш значительное место в своих исследованиях уделял Германии, которая была главным политическим оппонентом Франции в то время. Он считал, что Германия является единственным мощным европейским государством, геополитическая экспансия которого заведомо блокируется другими европейскими развитыми державами. Если Англия и Франция имеют свои обширные колонии в Африке и во всем мире, если США могут почти свободно двигаться к югу и северу, если у России есть Азия, то Германия сдавлена со всех сторон и не имеет выхода своих энергий. Де ля Блаш видел в этом главную

угрозу миру в Европе и считал необходимым всячески ослабить развитие этого опасного соседа. Данная оценка Германии логически вела к геополитическому позиционированию Франции как входящей в состав общего фронта «Морской Силы», ориентированной против континентальных держав. Взгляды де ля Блаша были не единственными среди французских геополитиков, так как параллельно существовало и противоположное германофильское направление.

5.2 Геополитическая концепция либерально-экономического мондиализма

Создателем теории либеральной «геоэкономики», аналогичной теории либеральной идеологии Ф. Фукуямы, можно считать французского экономиста и политического функционера Жака Аттали. В своей книге «Линии горизонта» он выдвинул идею о том, что в настоящий момент наступает третья эра – “эра денег”, которые являются универсальным эквивалентом ценности, так как, приравнивая все вещи к материальному цифровому выражению, с ними предельно просто управляться наиболее рациональным образом.

Жак Аттали предлагает свою версию будущего, которое «уже наступило». Господство на всей планете единой либерально-демократической идеологии и рыночной системы вместе с развитием информационных технологий приводит к тому, что мир становится единым и однородным, геополитические реальности, доминировавшие на протяжении всей истории, в «третьей эре» отступают на задний план. Геополитический дуализм отменяется.

Но единый мир получает все же новую геополитическую структурализацию, основанную на сей раз на принципах «*геоэкономики*».

«Геоэкономика» – это некая новая версия мондиалистской геополитики, которая рассматривает в качестве приоритета не географические, этнокультурные, идеологические, религиозные факторы, отражающие собственно геополитический подход, но

чисто экономическую реальность в ее отношении к пространству. Для «геоэкономики» совершенно не важно, какой народ проживает в тех или иных пространствах, какова его история, культурные традиции и т.д. Все сводится к тому, где располагаются центры мировых бирж, полезные ископаемые, информационные центры, крупные производства. «Геоэкономика» очень точно воспроизводит теорию мондиализма о Мировом правительстве и Едином мировом государстве. Основываясь на либерально-экономическом детерминизме геополитики, Ж. Аттали выделяет три ключевых региона, которые в глобальном миропорядке станут центрами новых экономических пространств:

1) Американское пространство, объединившее окончательно обе Америки в единую финансово-промышленную зону.

2) Европейское пространство, возникшее после экономического объединения Европы.

3) Тихоокеанский регион, зона «нового процветания», имеющая несколько конкурирующих центров – Токио, Тайвань, Сингапур и т.д.

Между этими тремя мондиалистскими пространствами, по мнению Аттали, не будет существовать никаких особых различий или противоречий, так как и экономический и идеологический тип будет во всех случаях строго тождественным. Единственной разницей будет чисто географическое месторасположение наиболее развитых центров, которые будут концентрически структурировать вокруг себя менее развитые регионы, расположенные в пространственной близости. Такая концентрическая переструктуризация сможет осуществиться только в «конце Истории», по терминологии Фукуямы, при отмене традиционных реальностей, диктуемых геополитикой.

Не трудно заметить, что эта логика отражает идею глобального доминирования Запада, а стало быть, и преодоления традиционного цивилизационно-геополитического дуализма.

В модели Аттали нашли свое законченное выражение те идеи, которые лежали в основании “Трехсторонней комиссии”,

которая и является концептуально-политическим инструментом, разрабатывающим и осуществляющим подобные проекты.

Несомненно одно: переход к геэкономической логике и неомондиализму стало возможным только после геополитической ликвидации евразийского СССР.

Неомондиализм не является прямым продолжением мондиализма исторического, который изначально предполагал присутствие в конечной модели левых социалистических элементов. Скорее всего, его можно рассматривать как переходную стадию в эволюции взглядов – от прошлого мондиализма к будущему однополярному глобализму.

5.3 Геополитические концепции «новых правых»

Это направление возникло во Франции в конце 60-х годов и связано с именем лидера этого движения – философа и публициста Алена де Бенуа.

Идеи французских «новых правых» существенно отличаются от идей традиционных правых – монархистов, католиков, германофобов, шовинистов, антикоммунистов, консерваторов и т.д. Важнейшим принципом идеологии французских «новых правых», аналоги которых в скором времени появились и в других европейских странах, был принцип «континентальной геополитики». В отличие от «старых правых» и классических националистов, де Бенуа считал, что принцип централистского *Государства-Нации* исторически исчерпан и что будущее принадлежит только «Большим Пространствам». Причем основой таких «Больших Пространств» должны стать не столько объединение разных Государств в прагматический политический блок, но вхождение этнических групп разных масштабов в единую «Федеральную Империю» на равных основаниях. Такая «Федеральная Империя» должна быть стратегически единой, а этнически дифференцированной. При этом стратегическое единство должно подкрепляться единством изначальной культуры. «Большое Пространство», которое больше всего интересовало де Бенуа, это – Европа. «Новые правые» считали, что народы Европы

имеют общее индоевропейское происхождение, единый исток. Это принцип *«общего прошлого»*. Но обстоятельства современной эпохи, в которой активны тенденции стратегической и экономической интеграции, необходимой для обладания подлинным геополитическим суверенитетом, диктуют необходимость объединения и в чисто прагматическом смысле. Таким образом, народы Европы обречены на *«общее будущее»*. Из этого де Бенуа делает вывод, что основным геополитическим принципом должен стать тезис «Единая Европа ста флагов». В такой перспективе четко прослеживается стремление сочетать «консервативные» и «модернистские» элементы, т.е. «правое» и «левое». В последние годы «новые правые» отказались от такого определения, считая, что они «правые» в такой же степени, в какой и «левые».

Геополитические идеи де Бенуа основываются на утверждении *«континентальной судьбы Европы»*. В этом он полностью следует концепциям школы Хаусхофера. Из этого вытекает характерное для “новых правых” противопоставление *«Европы»* и *«Запада»*. “Европа” для них это континентальное геополитическое образование, основанное на этническом ансамбле индоевропейского происхождения и имеющее общие культурные корни. Это понятие традиционное. «Запад», напротив, геополитическое и историческое понятие, связанное с современным миром, отрицающее этнические и духовные традиции, выдвигающие чисто материальные и количественные критерии существования; это утилитарная и рационалистическая, механицистская буржуазная цивилизация. Самым законченным воплощением Запада и его цивилизации являются США.

Из этого складывается конкретный проект «новых правых». Европа должна интегрироваться в «Федеральную Империю», противопоставленную Западу и США, причем особенно следует поощрять регионалистские тенденции, так как регионы и этнические меньшинства сохранили больше традиционных черт, чем мегаполисы и культурные центры, пораженные «духом Запада». Франция при этом должна ориентироваться на

Германию и Среднюю Европу. Отсюда интерес «новых правых» к Де Голлю и Фридриху Науманну. На уровне практической политики начиная с 70-х годов «новые правые» выступают за строгий стратегический нейтралитет Европы, за выход из НАТО, за развитие самодостаточного европейского ядерного потенциала.

Относительно России позиция «новых правых» эволюционировала. Начав с классического тезиса «Ни Запад, ни Восток, но Европа», они постепенно эволюционировали к тезису «Прежде всего Европа, но лучше даже с Востоком, чем с Западом». На практическом уровне изначальный интерес к Китаю и проекты организации стратегического альянса Европы с Китаем для противодействия как «американскому, так и советскому империализмам» сменились умеренной «советофилией» и идеей союза Европы с Россией.

Геополитика «новых правых» ориентирована радикально антиатлантически и антимонодиалистски. Они видят судьбу Европы как антитезу атлантистских и монодиалистских проектов.

Надо заметить, что в условиях тотальной стратегического и политического доминирования США в Европе в период холодной войны геополитическая позиция де Бенуа настолько контрастировала с западными «нормами политического мышления», что никакого широкого распространения получить просто не могла. До сих пор в западных интеллектуальных и политических кругах его достаточно глубокие геополитические взгляды должной оценки не нашли.

5.4 Геополитическая доктрина «Евразийского континентального блока»

Своеобразную литературную интерпретацию геополитики излагает известный французский писатель Жан Парвулеско. Он делает геополитические темы центральными во всех своих произведениях, открывая этим новый жанр – «*геополитическую беллетристику*».

Версия Парвулеско вкратце состоит в следующем: история человечества есть история борьбы за Могущество. За доступ к центральным позициям в цивилизации, т.е. к самому Могуществу, стремятся различные полусекретные организации, периоды существования которых намного превышают длительность обычных политических идеологий, правящих династий, религиозных институтов, государств и народов. Эти организации, выступающие в истории под разными именами, Парвулеско определяет как «орден атлантистов» и «орден евразийцев». Между ними идет многовековая борьба, в которой участвуют, патриархи, короли, дипломаты, крупные финансисты, революционеры, мистики, генералы, ученые, художники и т.д.

Главной задачей сторонников данной концепции является организация европейского континентального блока «Париж – Берлин – Москва». В этом аспекте теории Парвулеско смыкаются с тезисами «новых правых». Французский писатель-геополитик считает, что нынешний исторический этап является кульминацией многовекового геополитического противостояния, когда драматическая история континентально-цивилизационной дуэли подходит к развязке. Он предвидит скорое возникновение гигантской континентальной конструкции – «Евразийской Империи», а затем – финальное столкновение с «Империей Атлантики».

Этот эсхатологический поединок, описываемый им в апокалиптических тонах, он называет «Endkampf» (Финальная Битва). Любопытно, что в текстах Парвулеско вымышленные персонажи соседствуют с реальными историческими личностями, со многими из которых автор поддерживал (а с некоторыми поддерживает до сих пор) дружеские отношения.

Хотя взгляды Парвулеско представляют собой смесь научного и литературного жанра, они имеют большую собственно геополитическую значимость. Ибо ряд его статей, опубликованных в конце 70-х годов, поразительно точно описали ситуацию, сложившуюся в мире лишь в последнем десятилетии XX века. Кроме того, в 2006 году Парвулеску выпустил новую работу на

тему будущего глобального миропорядка «Путин и евразийская империя». В ней автор предвосхищает некоторые контуры будущего многополярного мира. Индии, например, отводится роль самостоятельного полюса «Планетарного архипелага», а европейская «Великоконтинентальная» миссия возлагается на Россию.

5.5 Прикладная геополитика

Во второй половине XX века в ряде европейских стран, в том числе и во Франции, возникло особое направление геополитики. Оно получило название – прикладная геополитика. Это довольно разнородное геополитическое течение связано с деятельностью географа Ива Лакоста, который в 1976 году основал журнал «Геродот». В нем впервые в послевоенной Европе стали регулярно публиковаться геополитические тексты. Особо следует подчеркнуть, что во главе стоял человек близкий к левым политическим кругам, тогда как до этого момента геополитикой в Европе занимались лишь маргинальные правые и националистические круги. С 1983 года в «Геродоте» появился подзаголовок – «журнал географии и геополитики», и с этого времени начинается вторая жизнь геополитики, она официально признается в качестве особой политологической дисциплины, осуществляющей комплексный анализ локальной геополитической ситуации.

Ив Лакост стремится адаптировать геополитические принципы к современной ситуации. Сам Лакост не разделяет ни «органицистского подхода», свойственного континенталистской школе, ни чисто прагматического и механицистского геополитического утилитаризма идеологов Sea Power. С его точки зрения, геополитические соображения служат лишь для *«оправдания сопернических устремлений властных инстанций относительно определенных территорий и населяющих их людей»*. Это может касаться как международных отношений, так и узко региональных проблем.

У Лакоста геополитика становится лишь инструментом анализа конкретной ситуации, а все глобальные теории, лежащие в основе этой дисциплины, низводятся до относительных, исторически обусловленных понятий. Таким образом, Лакост предлагает совершенно новое определение геополитики, фактически – новую дисциплину, которая принципиально отличается от традиционной геополитики, связанной с континентальным и планетарным мышлением. Это по сути деглобализация геополитики и сведение ее к узкой социологической методике анализа текущей политической ситуации в локальных пространствах.

Одной из многих разновидностей прикладной геополитики является электоральная геополитика. Основателем данной геополитической школы считается Андре Зигфрид (1875–1959), французский политический деятель и географ. Ему принадлежат первые попытки трансформировать прикладную геополитику применительно к политическим симпатиям тех или иных регионов. К нему восходят первые формулировки закономерностей, которые легли в основу электоральной геополитики. В своих исследованиях пространственной электоральной ситуации Зигфрид в частности выявил, что каждая партия или, точнее, каждая политическая тенденция имеет свою привилегированную территорию. Он обнаружил, что подобно тому, как существуют геологические или экономические регионы, существуют также политические регионы. Политический климат можно изучать так же, как и климат природный. Французский ученый заметил, что, несмотря на изменчивую видимость, общественное мнение в зависимости от регионов сохраняет определенное постоянство. Под постоянно меняющейся картиной политических выборов можно проследить более глубокие и постоянные тенденции, отражающие региональный темперамент. В прикладной геополитике эта теория получила последующее развитие и стала распространенным социологическим инструментом, который широко используется в предвыборных кампаниях различных политических сил во многих странах современного мира.

Вопросы

1. В чем сущность геополитической концепции «поссибилизма»?
2. Какими чертами характеризуются геополитическая теория либерально-экономического мондиализма?
3. Каково основное содержание геополитических взглядов «новых правых»?
4. В чем состоит смысл французской геополитической доктрины «Евразийского континентального блока»?
5. Что представляет собой прикладная геополитика, и какие существуют ее разновидности?

Тема 6 Американская геополитическая теория

6.1 Альфред Мэхэн – основатель геополитической доктрины «Морского могущества»

Альфред Мэхэн (1840–1914), в отличие от Ратцеля, Челлена и Макиндера, был профессиональным военным, а точнее адмиралом ВМС США. Он, как и Ратцель, не пользовался термином “геополитика”, но методика его анализа и основные выводы соответствуют сугубо геополитическому подходу. В 1890 году он опубликовал свою первую книгу «Влияние морских сил на историю (1660–1783)». Далее следуют с небольшим промежутком другие работы: «Влияние Морской Силы на Французскую Революцию и Империю (1793–1812)», «Заинтересованность Америки в Морской Силе в настоящем и в будущем», «Проблема Азии и ее воздействие на международную политику», «Морская Сила и ее отношение к войне». Практически все книги были посвящены одной теме «Морской Силы». Имя Мэхэна стало синонимично этому термину. Мэхэн был не только теоретиком военной стратегии, но активно участвовал в политике. В частности, он оказал сильное влияние на таких политиков, как Генри Кэбот Лодж и Теодор Рузвельт. Более того, если ретроспективно посмотреть на американскую военную стратегию на всем протяжении XX века, то мы увидим, что она строится в

прямом соответствии с идеями Мэхэна. Причем, если в Первой мировой войне эта стратегия не принесла США ощутимого успеха, то во Второй мировой войне эффект был значительным, а победа в холодной войне с СССР окончательно закрепила успех стратегии «Морской Силы». Особое внимание Мэхэн уделяет обоснованию цивилизационной связи между морским статусом государства и торговым укладом жизни. Главным инструментом политики, считает он, является торговля. Военные действия должны лишь обеспечивать наиболее благоприятные условия для создания планетарной торговой цивилизации. Мэхэн рассматривает экономический уклад и политику морских государств как взаимосвязанную циклическую триаду:

- производство товаров и услуг, с необходимостью их обмена через водные пути;
- навигация, которая реализует этот обмен;
- колонии, которые способствуют циркуляции товарообмена на мировом уровне.

Мэхэн считает, что анализировать позицию и геополитический статус государства следует на основании 6 критериев.

1) Географическое положение Государства, его открытость морям, возможность морских коммуникаций с другими странами. Протяженность сухопутных границ, способность контролировать стратегически важные регионы. Способность угрожать своим флотом территории противника.

2) Физическая конфигурация государства, т.е. конфигурация морских побережий и количество портов, на них расположенных. От этого зависит процветание торговли и стратегическая защищенность.

3) Протяженность территории. Она равна протяженности береговой линии.

4) Статистическое количество населения. Оно важно для оценки способности государства строить корабли и их обслуживать.

5) Национальный характер. Способность народа к занятию торговлей, так как морское могущество основывается на мирной и широкой торговле.

6) Политический характер правления. От этого зависит переориентация лучших природных и человеческих ресурсов на созидание мощной морской силы.

Такой подход к оценке факторов могущества государства убедительно свидетельствует, что Мэхэн строит свою геополитическую теорию исходя исключительно из «Морской Силы» и ее интересов. Для него образцом Морской Силы был древний Карфаген, а в последующем – Англия XVII и XIX веков.

Мэхэн был активным сторонником доктрины президента Монро (1758–1831), который в 1823 году декларировал принцип взаимного невмешательства стран Америки и Европы, а также поставил рост могущества США в зависимость от территориальной экспансии на близлежащие территории. Мэхэн считал, что стратегия Америки заключается на первом этапе в интенсивной интеграции всего американского континента, а затем и в установлении мирового господства

Следует отметить поразительно высокую точность предвидения Мэхэна. В его время США еще не вышли в разряд передовых мировых держав, и более того, не был очевиден даже их «морской цивилизационный тип». Еще в 1905 году Макиндер в статье «Географическая ось истории» относил США к «сухопутным державам», входящим в состав «внешнего полумесяца» лишь как полукOLONиальное стратегическое продолжение морской Англии. Макиндер писал о том, что на баланс сил в Европе США влияют не непосредственно, а через Россию. Однако, еще за 10 лет до появления текста Макиндера, адмирал Мэхэн предсказывал именно Америке планетарную судьбу, прямо влияющей на судьбы мира.

Суть концепции А.Мэхэна состояла в том, что морская мощь определяет исторические судьбы стран и народов. Объясняя превосходство Великобритании в конце XIX века, адмирал писал: «Контроль над морями составляет центральное звено, с

помощью которого страны аккумулируют богатства». А.Мэхэн сформулировал формулу:

В.Ф. + Т.Ф. + В.М.Б. = морское могущество
(военный флот + торговый флот + военно-морские базы = М.М.)

Параметры морской мощи зависят кроме того от: географического положения страны, ее природных ресурсов и климата, протяженности территории, численности населения, национального характера и государственного строя.

Исходя из этого, Мэхэн обосновывает мысль о неизбежности превращения США в могущественную военно-морскую державу, рассматривая ее как аванпост европейской цивилизации. Выполнить это историческое предназначение, обеспечив господство сначала в обеих Америках (Доктрина Монро (1758-1831), а затем в Мировом океане, США смогут только, имея сильный флот.

Чтобы стать мировой державой США, по Мэхэну, должны:

- активно сотрудничать с британской морской державой;
- препятствовать германским морским претензиям;
- бдительно следить за экспансией Японии в Тихом океане и противодействовать ей;
- координировать действия с европейцами против народов Азии.

Главную опасность для морской цивилизации он видел в континентальных: России, Китае и Германии. Для того чтобы уменьшить их геополитическую значимость, Мэхэн предложил по отдельности «удушать» их в кольцах «Анаконды», сдавливая их путем блокирования территорий с моря и по береговым линиям, чтобы не допустить противникам выход к морским пространствам, обеспечивающим силу.

В первой мировой войне эта стратегия реализовывалась в поддержке Антанты белому движению, вспомните, все порты в том числе и Архангельск, были захвачены интервентами. Но особенно отчетливо геополитические идеи Мэхэна реализовывались в годы «холодной войны».

Не трудно заметить, что практически все эти меры в последующем воплотились в геополитической стратегии США. Проницательность Мэхэна проявилась еще и в том, что он, независимо от Маккиндера, пришел к аналогичным выводам относительно главной опасности для «морской цивилизации». Этой опасностью, по его мнению, являются континентальные государства Евразии – в первую очередь, Россия и Китай, а во вторую – Германия. Борьба с Россией стала для Морской Силы главной стратегической целью.

6.2 Геополитическая концепция «Римленд» Н. Спайкмена

Своеобразный контекст глобальной геополитики представил американец голландского происхождения Николас Спайкмен (1893–1943). Он является прямым продолжателем линии адмирала Мэхэна. Спайкмен был профессором международных отношений, а позднее директором Института международных отношений при Йельском Университете. Для него, в отличие от первых геополитиков, сама география не представляла большого интереса, а еще меньше волновали его проблемы связи народа с почвой, влияние рельефа на национальный характер и т.д. Спайкмен рассматривал геополитику как важнейший инструмент конкретной международной политики, как аналитический метод и систему формул, позволяющих выработать наиболее эффективную стратегию. В этом смысле он жестко критиковал немецкую геополитическую школу (особенно в книге «География мира»), считая представления о «справедливых или несправедливых границах метафизической чепухой». Для Спайкмена характерен утилитарный подход, страстное желание выдать наиболее эффективную геополитическую формулу, с помощью которой США могут скорейшим образом добиться «мирового господства». Таким прагматизмом определялась направленность основных его исследований в области глобальной геополитики. Тщательно изучив труды Маккиндера, Спайкмен предложил свой вариант базовой геополитической схемы, несколько

отличающийся от модели Макиндера. Основной идеей Спайкмена было то, что Маккиндер, якобы, переоценил геополитическое значение «Хартленда». Эта переоценка затрагивала не только актуальное положение сил на карте мира, – в частности, могущество СССР, – но и изначальную историческую схему. Спайкмен считал, что географическая история «внутреннего полумесяца», «Римленд» (от англ. – ободок, край), «береговых зон», осуществлялась сама по себе, а не под давлением «кочевников Суши», как считал Маккиндер. С его точки зрения, «Хартленд» является лишь потенциальным пространством, получающим все культурные импульсы из береговых зон и не несущим в самом себе никакой самостоятельной геополитической миссии или исторического импульса. «Римленд», а не «Хартленд» является, по его мнению, ключом к мировому господству.

Известную геополитическую максиму Маккиндера – «Тот, кто контролирует Восточную Европу, доминирует над хартлендом; тот, кто доминирует над хартлендом, доминирует над Мировым Островом; тот, кто доминирует над Мировым Островом, доминирует над миром» – Спайкмен предложил заменить своей – «Тот, кто доминирует над Римлендом, тот доминирует над Евразией; тот, кто доминирует над Евразией, держит судьбу мира в своих руках».

Кроме того, развивая идеи Мэхэна в работах «Американская стратегия в мировой политике» и «География мира», Спайкмен выделил десять критериев геополитического могущества государства:

- поверхность территории;
- природа границ;
- объем населения;
- наличие или отсутствие полезных ископаемых;
- экономическое и технологическое развитие;
- финансовая мощь;
- этническая однородность;
- уровень социальной интеграции;
- политическая стабильность;

- национальный дух.

Если суммарный результат оценки геополитических возможностей государства по этим критериям оказывается относительно невысоким, то данное государство ради глобальной геополитической позиции, должно поступиться частью суверенитета, вступив в соответствующий альянс. Спайкмен внес еще одно важное дополнение в геополитическую картину мира, видимую с позиции «морской силы».

Он ввел чрезвычайно важное понятие – «Срединного Океана». В основе этого геополитического представления лежит подчеркнутая аналогия между Средиземным морем в истории Европы, Ближнего Востока и Северной Африки в древности, и Атлантическим океаном в новейшей истории западной цивилизации. Так как Спайкмен считал именно «береговую зону», римленд.

Основой своей доктрины Спайкмен сделал не столько геополитическое осмысление места США как «Морской Силы» в целом мире (как Мэхэн), – возможно потому, что это уже стало фактом, сколько необходимость контроля береговых территорий Евразии: Европы, арабских стран, Индии, Китая и т.д. – для окончательной победы в дуэли континентальных и морских сил. Если в картине Макиндера планетарная дуальность рассматривалась как нечто «вечное», то Спайкмен считал, что совершенный контроль над rimland со стороны «морских держав» приведет к окончательной и бесповоротной победе над сухопутными державами, которые отныне будут целиком подконтрольны. Фактически, это было предельным развитием «тактики анаконды», которую обосновывал уже Мэхэн. Спайкмен придал всей концепции законченную форму.

Победа США как «Морской Силы» в холодной войне продемонстрировала абсолютную геополитическую правоту Спайкмена, которого можно назвать «архитектором мировой победы либерал-демократических стран» над Евразией.

В настоящее время представляется, что концепция Спайкмена относительно стратегического верховенства римленда и о

важности «Срединного Океана» доказаны самой историей. Однако, теорию Маккиндера о перманентности стремления центра Евразии к политическому возрождению и к континентальной экспансии, тоже пока рано полностью отбрасывать. В целом, Спайкмен, являясь активным апологетом Морской Силы, внес значительный теоретический вклад в обоснование стратегии «Атлантизма» и предвосхитил по многим направлениям современную глобальную геополитику США.

6.3 Геополитика гегемонии и монополярного глобализма

В последнее время среди американской интеллектуальной и политической элиты отмечается новая волна активизации геополитических доктрин, обосновывающих необходимость безраздельного господства США в современном мире. Различные интерпретации такого рода идей изложены в работах: З. Бжезинского, С. Хантингтона, Ф. Фукуямы, А. Страуса, А. Негри, М. Хардта и др. Остановимся на аргументации данных концепций подробнее. Наиболее точно отражена идея геополитической гегемонии США в работе патриарха американской геополитики З. Бжезинского «Великая шахматная доска». По его оценке, Евразия – «великая шахматная доска», а Россия – «черная дыра». Четыре фактора, делающие США сверхдержавой:

- 1) военная область – глобальные возможности развертывания;
- 2) экономическая область, несмотря на конкуренцию с Японией и Германией, – основная движущая сила;
- 3) в области технологии – сохраняет абсолютное лидерство;
- 4) в области культуры, несмотря на некоторую примитивность, притягательность, особенно для молодежи.

В процессе распада СССР потеря Украины с 52 млн. населением – центральное геополитическое событие. В результате Россия превратилась в обеспокоенное национальное государство, не имеющее свободного доступа к внешнему миру и потен-

циально - уязвимое перед лицом ослабляющих его конфликтов с соседями на западном, южном и восточном флангах. Только непригодные для жизни и недостижимые северные просторы представляются безопасными в геополитическом плане. Три варианта для будущего России.

1. Приоритет «зрелого стратегического партнерства» с Америкой.

2. Акцент на «ближнее зарубежье» как объект основного интереса России – базис возникновения имперских амбиций.

3. Создание антиамериканского контральянса.

Бжезинский приводит свои аргументы, пытаясь доказать лишь один возможный вариант для России. В середине 90-х годов Украина внутри СНГ образовала антироссийский блок – Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан, Грузия и Молдова. Эти страны боятся возрождения имперских амбиций России. Контральянс с Китаем и Ираном или тактический союз с Францией и Германией несостоятельны, вследствие слабости России, потерявшей курс.

Единственный реалистичный вариант укреплять союз с трансатлантической Европой без имперских амбиций. Признание суверенитета для всех стран СНГ и для Украины. «Евразийские Балканы» – котел этнических противоречий. Среди них девять стран: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения, Азербайджан, Армения и Грузия, а также Афганистан. И еще два потенциальных кандидата: Турция и Иран.

В случае отказа России на интеграцию с Европой ее ждет участь евразийского изгоя, т.е. по-настоящему не принадлежать ни к Европе, ни к Азии. Россия сталкивается с интересами Турции и Ирана, а также Китая. Геополитические векторы сталкиваются. Россия - строго на юг – на Азербайджан и Казахстан. Турция - на Среднюю Азию, через Азербайджан и Каспий. Иран – на север на Азербайджан и северо-восток – на Туркмению, Афганистан и Таджикистан. Пакистан – влияние на Афганистан и противовес Ирану. Индия – в ответ на устремления Пакистана и обеспокоенность перспективой гегемонии Китая относится к

влиянию Ирана на Афганистан и присутствию России в пространстве СССР благосклонно. Борьба за два трубопровода, чтобы минуя Россию (1 – через Каспий, Азербайджан, Турцию, Средиземное море; 2 – через Афганистан к Аравийскому морю). России придется признать, что национальная редефиниция России является не актом капитуляции, а актом освобождения. Для этого нужен русский Ататюрк, который развернул Турцию к Европе. Для Америки важен геополитический плюрализм в рамках бывшего СССР. Особое значение три страны: Азербайджан, Узбекистан и Украина.

Азербайджан – коридор для доступа Запада к богатым энергоресурсам, Каспийскому морю и Средней Азии.

Узбекистан – главное препятствие для возобновления контроля России над регионом. Он наименее уязвим для давления со стороны России.

Украина – более важное значение в 2005-2015 гг., приемлемый срок включения Украины в НАТО. Главный момент. Россия не может быть в Европе без Украины, Украина может быть в Европе без России.

Стратегия США – усилия России по монополизации доступа к богатствам Среднеазиатского региона требуют отпора, как вредные для стабильности в регионе.

Идея минимизации присутствия России, не исключая ее полностью, обеспечить принцип – Россия ни доминион, ни аутсайдер. Интерес США – чтобы ни одна держава не контролировала бы данное геополитическое пространство, а мировое сообщество имело бы беспрепятственный доступ.

Государства, заслуживающие геополитической поддержки со стороны США: Азербайджан, Узбекистан и Украина. США разделяет интересы с Турцией, а также с Ираном и Китаем.

Развивая геополитическую доктрину гегемонии над Евразией и миром, разработанную Х. Маккиндером и скорректированную Н. Спайкменом, З. Бжезинский по существу подвел итог ее реализации. Он, в частности, делает вывод о том, что США в настоящее время являются единственной супердержавой и, что

Евразия - это центральная арена мира, а, следовательно, изменение в соотношении сил на евразийском континенте будет иметь решающее значение для мирового господства Америки.

Своеобразная интерпретация доктрины имперского глобализма США в работе А. Негри и М. Хардта «Империя», вышедшей в свет в 2000 году. Авторы утверждают, что американская глобальная империя – империя нового типа периода постмодерна. Она не имеет традиционных колоний. Такая империя по определению является планетарной и сетевой, а генетическая матрица для всего мира заложена в универсальных американских ценностях. Мир в данном случае рассматривается как пустое пространство для его освоения. При этом планетарная сетевая власть не ставит цель прямого колониального завоевания. Задача состоит в том, что бы отдельные части планеты поэтапно включать в себя путем создания общей системы ядерной безопасности, общей системы свободного рынка, беспрепятственной циркуляции информации и т.д. Таким образом, по мысли авторов «Империи», весь мир становится глобальной Америкой.

Среди сторонников апологетов однополярной модели мироустройства особое место занимает американский геополитик Айр Страус, являвшийся в свое время исполнительным директором «Ассоциации за объединение демократий», первыми членами которой были эксперты и политологи, авторы плана Маршалла и проекта создания НАТО. А. Струс является автором концепции униполярного мира. Данная концепция основывается на выделении глобального униполюса, представляющего собой баланс сил государств, у которых отсутствуют даже малейшие намерения войны друг против друга. Мировое геополитическое пространство, по мысли автора этой теории, проходит путь в своем развитии от многополярности к биполярности, а затем к однополярности.

Глобальное униполюсе, по Страусу, представляет собой структурно-пространственное троюцентрие. Оно имеет три геополитических центра - США, Европейский союз и Япония. Од-

нако при этом трехсторонняя система военного и экономического союза сконцентрирована вокруг США.

Смягчая американский гегемонизм, А.Страус отмечает, что лидерство США носит первенство среди равных и друзей, а не господства одной державы над сопротивляющимися подчиненными партнёрами. Западное униполюе постоянно обретало структурную идентичность и наращивало свои геополитические возможности в течение всего периода изменения геополитических эпох от многополярности к биполярности и униполярности.

Очень важно подчеркнуть, что А. Страус в своих рассуждениях практически отождествляет современные самые мощные демократии с униполюем.

Он пишет, что на протяжении XX века демократии превратились в самую мощную силу в мире, перестав быть хрупким меньшинством, какое они составляли в начале века.

По мнению автора, униполярной модели нового миропорядка, восточные монархии ушли от полного идеологического разрыва с Западом, восприняв идеи постепенной эволюции в направлении современного либерального государства.

Особое место в теоретической конструкции геополитического пространства А. Страус отводит России. Он считает, что дальнейшее выживание мировой цивилизации во многом зависит от интеграции в униполюе России. В этом случае огромны резервы униполя – коллективное глобальное лидерство на долгие времена. В противном случае глобальное лидерство Запада во главе с США всё равно сохранится, но уже без России. Это будет означать отсутствие достаточно широкой базы, чтобы обеспечить мировую стабильность.

Наиболее реальными сторонниками однополярной конструкции миропорядка XXI века, во главе которой находились бы США, являются консервативные политики и политические деятели, объединенные концепцией так называемого «гегемонистского реализма». Суть гегемонистского реализма по-американски заключается в том, что «благожелательная гло-

бальная гегемония Соединенных Штатов должна основываться на растущем военном бюджете, на очищении внешней политики стран от беспочвенных иллюзий, на целенаправленной дипломатической деятельности, поддерживающей союзников и наказывающей (потенциальных) противников».

Исторические корни данного политического направления можно отыскать в политической позиции «универсализма» президента Теодора Рузвельта, выдвинувшего яркую метафору о необходимости говорить мягко, неся большую дубину. Известный американский политолог Р.Такер утверждает, что «гегемонистская мощь Америки определяет её особую ответственность за мировой порядок, который может быть установлен только посредством инструментов американской мощи».

Консервативный американский журнал «Уикли стандарт» декларирует, что внешняя политика должна иметь три основы: военную мощь, высокую мораль и господство... Соединенные Штаты достигли нынешнего силового могущества не посредством принципа «живи сам и давай жить другим», непосильным ожиданием возникающих в дали угроз, а именно активным утверждением в мире американских принципов управления: демократии, свободного рынка, уважения к свободе.

Энергичная внешняя политика, не исключаяющая вторжение за пределами страны и интервенции «породит, - отмечают сторонники этого направления, - уверенность в силе нашей воли, будет способствовать поддержке наших усилий внутри страны и за её пределами». В контексте такой позиции американская интеллектуальная элита заключает:

- США должны, открыто стремиться к гегемонии, ибо природа не терпит пустоты, если миром будет управлять не Вашингтон, то центр мирового могущества сместится в другую столицу. Пусть лучше Америка управляет миром, чем некто другой в этом мире будет управлять Америкой;

- США просто обязаны перед своим народом и историей преградить путь любому претенденту на мировое лидерство,

лишить этих претендентов средств достижения гегемонии, ослабить их силовой потенциал;

- внутренне склонная к анархии, международная система нуждается в разумном контроле. США ныне – единственная страна, способная осуществить этот контроль, альтернатива – хаос;

- возможно, никто не любит гегемона, но США будет более терпеливым и гуманным гегемоном, чем кто-либо другой, более сдержанным, менее агрессивным, более способным осуществлять гуманитарную опеку;

- возникает шанс создания лучшего мира на основе демократических ценностей и преимуществ рыночной экономики. Этот шанс не должен быть упущен.

Базируясь на этих постулатах, американская военно-политическая мысль на рубеже третьего тысячелетия выдвинула перед собой задачу «достичь такого уровня абсолютного доминирования, когда Соединенные Штаты превзойдут всех противников уже одним лишь внушением ужаса перед американской мощью, делая тем самым непосредственное ведение войны ненужным. Доминирование, предусматриваемое разработанным в Пентагоне документом «Совместное ведение мира в 2010», предполагает овладение могуществом, не виданным ещё в истории человечества».

Особое внимание в данном документе сфокусировано на угрозах, создаваемых глобализацией: терроризм, преступность, религиозный фанатизм, амбициозные политики тиранического типа, вожди анархии, возжелавшие власти и влияния учёные. Достижения доминирования в американском планировании не исключает даже угрозу использования ядерного оружия и других средств массового поражения.

В концентрированном виде идеи американских гегемонистских реалистов, на наш взгляд, нашли отражение в сформулированных целях США в мире, которые предлагает один из ведущих теоретиков и практиков американской геополитики, бывший государственный секретарь США К.Райс. Она считает

первоочередными целями США на международной арене следующие:

- обеспечить Америке способность военными средствами предотвратить любой силовой конфликт, сделать американскую мощь готовой сражаться за свои интересы в том случае, если сдерживание не срабатывает;

- расширить возможности экономического роста посредством снятия тарифных барьеров, распространения свободной торговли и стабилизации международной валютной системы;

- гарантировать прочные и тесные взаимоотношения с союзниками, которые разделяют американские ценности и готовы разделить экономическое бремя в достижении этих ценностей;

- сфокусировать американскую энергию на достижении выгодных всеобъемлющих отношений с крупными мировыми силами, особенно с Россией и Китаем, которые могут участвовать в определении характера будущего мирового расклада;

- решительно противодействовать государствам-«изгоям» и враждебным странам, представляющим растущую угрозу с точки зрения терроризма и вооружения средствами массового поражения".

Анализируя взгляды приверженцев однополярного мироустройства и гегемонии США, можно выделить несколько общих аргументов, на базе которых выстраивается их логика.

Во-первых, однополярности, считают они, нет альтернативы. Внешний мир будет вынужден признать благо централизованной мировой структуры, поскольку, как отмечают активные апологеты гегемонии США Р.Коган и У. Кристол, «американская гегемония является единственной надежной защитой против краха мира и международного порядка».

Некоторые союзники США также выступают за однополярность. Это ещё раз было подтверждено сплочённостью большинства стран Запада вокруг Соединенных Штатов после событий 11 сентября 2001 года. Австралийский политолог К.Белл связывает однополярность мира с уменьшением возможности возникновения войн. Он в частности отмечает, что

«главным достоинством однополярности является предотвращение ведения войн сразу на нескольких уровнях. На широчайшем уровне (война за гегемонию, война как Армагеддон или то, что Сэм Хантингтон называет «войны цивилизаций») статус-кво эффективно предотвращает вызов любого радикально настроенного политика. На локальном уровне то же колоссальное преобладание будет удерживать готовую к насилию сторону – как лидеров этих стран, так и общественность. Конечно, всегда останутся вожди типа Саддама Хусейна, готовые «попробовать» свою силу на локальном уровне, останутся страны, подобно Индии и Пакистану, слишком большие, чтобы подвергать их давлению. Тем не менее, реальность начала войны в однополярном мире меньше, чем в биполярном и многополярном. Общий лейтмотив защитников однополярности: она способствует выработке всем понятных, предсказуемых норм и правил поведения в мировом геополитическом пространстве.

Во-вторых, мировое сообщество согласится с американским всемогуществом, так как противостояние с Америкой попросту опасно и пока малоперспективно. Какую бы область мы ни взяли – экономическую, финансовую, культурную, информационную, военную или какую-либо другую – везде обнаруживается доминирование США. Поэтому особенно в периоды обострения международных отношений не только союзники американцев, но и колеблющиеся страны, встают на позицию политики Соединенных Штатов.

В-третьих, доминирование в мире США, по их собственному мнению, предпочтительнее ввиду относительной сдержанности Соединенных Штатов, стремящихся, как они считают, в общем и целом не злоупотреблять своим могуществом. Они всячески хотят представить себя миру как прилежных исполнителей внешнеполитической формулы, выдвинутой К. Уолтсом: «Умелая внешняя политика передовой страны требует достижения успехов без провоцирования ожесточения других государств, без запугивания их». Американцы как бы осознали, что неограниченное давление на других может заставить потенци-

альных противников США объединить усилия, и тогда не «коварный» внешний мир, а собственные внешнеполитические ошибки могут подорвать основание американского лидерства.

В-четвертых, американское лидерство имеет поддержку извне. Многие народы и государства рассматривают США как краеугольный камень мирового порядка. Они считают, что Америка остаётся единственным подлинным основанием пусть не совершенного, но всё же функционирующего миропорядка. Только США, по их мнению, могут гарантировать сохранение основных параметров статус-кво, могут решающим образом влиять на организации типа Международного валютного фонда, ВТО, НАТО и др. Многие аналитики полагают, что только США могут в дальнейшем играть роль мощного геополитического буфера, способного сгладить противоречия между крупными геополитическими центрами – Европой, Китаем, Россией, Японией, Мусульманским миром и т.д. Показательна оценка перспективы американского лидерства японским аналитиком С. Сато, который ещё в конце 80-х годов прошлого века отмечал: «XX век был американским веком. XXI век тоже будет американским веком».

Разумеется, для конструкции однополярного мироустройства по американскому сценарию есть, на первый взгляд, достаточные основания экономического, военно-стратегического, внешнеполитического, идеологического и психологического характера.

Однако есть значительные и веские, на наш взгляд, аргументы и суждения против такой парадигмы мирового геополитического развития. Остановимся на них подробнее.

1. Однополярный мир – конструктивно и геополитически неустойчивая и нестабильная система. Поскольку глобальная интеграция сопровождается ростом многообразия мироздания, каждая из составных частей его должна найти свое основание, свою опору. В условиях глобализации у народов и государств обостряется чувство национального самосознания, независимости и суверенитета. Независимые государства при малейшей

возможности будут отвергать посягательства на свой суверенитет. Международное сообщество, исходя из исторического опыта, интуитивно противостоит гегемонизму. Униженность иерархией не может быть воспринята гордыми народами, чей генетический код национального менталитета и исторического самосознания не позволят опуститься до уровня управляемой геополитической величины. Как справедливо отмечают аналитики и футуристы, государства, в которых проживают 2/3 мирового населения – Китай, Россия, Индия, арабские страны, мусульманский мир, большинство африканских стран – неизменно будут воспринимать Соединенные Штаты как внешнюю угрозу своим обществам. Эти государства видят в США силу, склонную к «вмешательству, интервенции, эксплуатации, односторонним действиям, гегемонизму, лицемерию, двойным стандартам, финансовому империализму и интеллектуальному колониализму».

Кроме того, надо иметь в виду, что, по оценке многих специалистов, параллельно глобализации активно развивается процесс кристаллизации региональных интересов. Деидеологизированной России, в принципе, ни что не мешает стать подлинным ядром «мирового острова», объединив вокруг себя Китай, Индию, консолидированную Европу, страны Азиатско-Тихоокеанского бассейна и создав тем самым существенный противовес американскому океаническому гегемонизму.

2. Против однополярности и мировой гегемонии США имеются ряд существенных обстоятельств внутриамериканского характера. Чрезвычайно высока, как показал опыт американской истории, внутренняя поддержка большинством народа внешнеполитического курса. Без такой поддержки ни о каком однополярном мире в будущем говорить не придётся. Именно отсутствие поддержки внутри страны перечеркнуло планы президента Вудро Вильсона по глобализации американской внешней политики после первой мировой войны. Наоборот, поддержка американского народа позволила президентам Ф. Рузвельту и Г.

Трумэну осуществить мировой охват в защите интересов США после второй мировой войны.

После событий 11 сентября 2001 года сплочённая американская нация дала карт-бланш президенту Д. Бушу (младшему) на проведение крупномасштабных военных операций против международного терроризма, а заодно и усиление глобальных геополитических и военно-стратегических позиций США в мире. Однако эксперты прогнозируют, что к 2020 году «внутренняя поддержка международного лидерства США может значительно ослабеть. Если США перестанут быть богатейшей страной в мире, почему они должны платить за безопасность стран, способных обеспечить эту безопасность?..Прямые угрозы Соединенным Штатам потеряют свою убедительность и население страны будет всё более высказывать нежелание вмешиваться во все спорные мировые вопросы, если только на кону не будут прямые американские интересы. США не вернуться к изоляционизму, но они придут к выводу, что не в состоянии решить все мировые проблемы лишь собственными силами». На этой почве в будущем могут значительно укрепиться позиции американских неоиоляционистов, особенно консервативного направления. Уже сейчас они всё более настойчиво заявляют о себе. Так, один из ярких представителей неконсервативной политической мысли П. Бьюкенен полагает, что Соединенные Штаты должны дистанцироваться от турбулентного внешнего мира. "С исчезновением советской угрозы Америка не будет более зависеть от того, что происходит за её пределами" .

В обобщенном виде предложения американских неоиоляционистов в области внешней политики США можно свести к следующему:

- пересмотреть членство США в международных организациях, таких как ООН и НАТО, отвергнуть все концепции международных законов, которые могут оказать сдерживающее воздействие на Соединенные Штаты;

- отказаться от всех военных договоров и соглашений, которые автоматически вводили бы США в состояние войны;

- выйти из Пакта Рио-де-Жанейро, обязывающего США отвечать за безопасность всего Западного полушария;
- вывести американские вооруженные силы из Западной Европы, Южной Кореи и Японии и др.

3. Монолит полюса США в мире может быть значительно ослаблен вследствие роста мультикультурализма американского общества.

В основе феномена мультикультурализма американского общества лежит набирающая силу тенденция, расовой, языковой, религиозной, социально-этнической, культурной дифференциации и групповой самоидентификации населения. Более двухсот лет краеугольным камнем американцев являлась вера в то, что права личности, отдельного человека, безусловно, важнее прав групп, построенных на этнических, религиозных или других основаниях. Этой идее была подчинена работа всех звеньев политико-идеологической машины США.

В конце XX века концепция антропоэгоцентризма начала терпеть фиаско, резко стали меняться приоритеты. Национально главенствующей стала точка зрения отдельных этнических общин. Действовавший ранее безотказно американский «плавильный котел» нации перестал работать. Об этом обстоятельстве свидетельствует ряд фактов.

С 1970 года число американцев, имеющих многорасовые корни, увеличилось в четыре раза. В национальном цензе 2000 года респондентам впервые было дано право идентифицировать себя по расовому признаку. Американцы впервые открыто указали свою принадлежность к одной из четырёх мировых расовых групп - белая, афро-американская, азиатско-тихоокеанская, индейско-эскимосская (американская классификация).

Ассимиляция американских этнических меньшинств во враждебное, принявшее их общество, – отмечают специалисты, – стала не соответствующей духу времени среди, как уже утвердившихся, так и недавно организованных, ориентирующихся на свои национальные государства диаспор. Многие диаспоры, обосновавшиеся в США, не ощущают давления американского

государства в пользу ассимиляции, они не видят особой привлекательности в ассимиляции в американское общество и даже не стремятся получить здесь гражданство. Знаковость данного явления состоит в том, что главная эмигрантская страна в мире круто изменила ориентиры, переходя от практики ассимиляции в одну большую американскую нацию к торжеству множества общностей. В результате главенствующим для многих американцев становится проявление воли диаспор, проявляющих больше лояльности к своей «титульной», чем вновь приобретенной родине.

В то время как экономическое и военное могущество США занимает высшую ступень в мировом рейтинге, национальное единство американского народа начинает испытывать на себе давление отдельных этнических общин. Происходит диверсификация американских духовных ценностей и культуры, своеобразное дробление внешнеполитической стратегии между этнокультурными общностями, усиление двойственной позиции которых становится все более ощутимым. Диаспоры оказывают огромное воздействие на американскую геополитику в различных регионах планеты – на Балканах, на Ближнем Востоке, в Европе, в Азиатско-Тихоокеанском бассейне, в Африке, в Центральной и Южной Азии и т.д.

Так, американцы польского происхождения приложили максимальные усилия, чтобы Польша была принята в НАТО, выходцы из Китая активно лоббируют интересы КНР, израильское лобби, по сути, формирует политику Вашингтона на Ближнем Востоке, греческая община активно влияет на политику США в отношении Турции, армянская – в отношении Закавказья и т.д.

Складывается ситуация, когда столкновение интересов различных государств на международной арене может политическим бумерангом взорвать американское благополучие и безопасность. События 11 сентября 2001 года в определённой степени открыли новую страницу трагичного ряда внутренних уг-

роз для США, источником которых является множество факторов, в том числе и американский мультикультурализм.

Достаточно пессимистический прогноз в отношении влияния мультикультурализма на американское могущество высказал известный политолог профессор Гарвардского университета С. Хантингтон. Он, в частности, считает: Если мультикультурализм возобладает и если консенсус в отношении либеральной демократии ослабнет, Соединенные Штаты присоединятся к Советскому Союзу в гряде исторического пепла.

Для того чтобы не допустить такого исхода, по Хантингтону, Западу необходимо сплотиться перед движением других культурных ценностей и цивилизаций, не допустить соединения других геополитических образований в опасный для Запада континентальный альянс. В условиях глобализации это становится всё более проблематичным. Даже такой активный сторонник концепции неонатлантизма, как С. Хантингтон, видит необходимость ограничения гегемонизма однополярной модели мира по американскому образу. Он считает, что само понятие однополярность будет вызывать всё больше противодействие. Поэтому гарвардский профессор предлагает компромиссное определение – «одно-многополярность», как бы намекая на то, что главенство США не будет жесткой гегемонией. Более того, С. Хантингтон считает, что глобальная политика уже стала многополярной.

Наряду с западной (атлантической), по мнению С. Хантингтона, можно предвидеть геополитическую фиксацию ещё семи потенциальных цивилизаций:

1. славяно-православная;
2. конфуцианская (китайская);
3. японская;
4. исламская;
5. индуистская;
6. латиноамериканская;
7. африканская.

Все эти потенциальные цивилизации, конечно, не равнозначны, но все они едины в том, что вектор их развития и ста-

новления будет ориентирован в направлении, не совпадающем с траекторией атлантизма и западной цивилизации. На этой основе будут формироваться новые полюсы силы, противостоящие Западу. Этот процесс неизбежен, как считает С. Хантингтон, и уже сейчас надо принять за основу реалистическую формулу: «Запад и Все Остальные».

С геополитической точки зрения это означает точное следование принципам Мэхэна и Спикмена. В качестве наиболее вероятных противников Запада С. Хантингтон указывает Китай и исламские государства, а не Россию или какое-нибудь другое европейское континентальное образование. В этом сказывается прямое влияние доктрины Мэйнинга и Кирка, считавших, что ориентация стран «береговых зон», римленд – китайская и исламская цивилизация геополитически принадлежат преимущественно именно к Римленду, а это важнее, чем позиция Хартленда.

Исходя из тенденции к усилению полицентричности мира и снижению западного влияния, С. Хантингтон даёт рекомендации по изменению политики в постбиполярном геополитическом пространстве.

Западу следует:

- обеспечить более тесное сотрудничество и единение в рамках собственной цивилизации, особенно между её европейской и североамериканской частями;
- интегрировать в западную цивилизацию те общества в Восточной Европе и Латинской Америке, чьи культуры близки к западной;
- обеспечить более тесные взаимоотношения с Японией и Россией;
- предотвратить перерастание локальных конфликтов между цивилизациями в глобальные войны;
- ограничить военную экспансию конфуцианских и исламских государств;

- приостановить свёртывание западной военной мощи и обеспечить военное превосходство на Дальнем Востоке и в Юго-Западной Азии;

- использовать трудности и конфликты во взаимоотношениях исламских и конфуцианских стран;

- поддерживать группы, ориентирующиеся на западные ценности и интересы в других цивилизациях;

- усилить международные интересы, отражающие западные интересы и ценности и узаконивающие их, и обеспечить вовлечение незападных государств в эти институты.

Это является, по сути, формулировкой новой доктрины «атлантизма» и вольным или не вольным признанием роста внутриамериканского мультикультурализма и международного геополитического духовно-культурного полицентризма.

4. Объективным препятствием к установлению униполярной структуры мира по американскому типу является *многоязычие и религиозный плюрализм* мирового сообщества.

Логика данных аргументов состоит в следующем. Для установления полного мирового господства США, кроме всех прочих условий, требуется и утверждение всемирной роли английского языка. В настоящее время признанными в мире являются примерно 1200 языков. Среди них есть мощные, широко распространенные, есть и менее распространенные, локальные. Первое место занимает китайский язык, на котором говорят 890 миллионов человек. На английском разговаривают 310 млн., по-испански 280 миллионов, по-арабски – 200, на бенгали – 195 млн., на хинди – 190 млн., по-португальски и по-русски по 180 млн., по-японски – 130 млн., по-немецки – 100 миллионов.

Вместе с тем, из 100 освободившихся с 1950 по 1990 г. колоний 56 были британскими и одна американской. В освободившихся странах начали набирать силу местные языки. Одновременно происходит процесс расширения ареала испанского языка в обеих Америках, французского в некоторых бывших колониях, арабский широко распространяется в северной Африке и на Ближнем Востоке, китайский - в китайском языковом про-

странстве, хинди - в многоязыковой Индии. После некоторого отката вновь начал расти интерес к русскому языку в странах СНГ, Восточной Европы.

Важность местных национальных языков будет возрастать по мере того, как популярные деятели культуры, политики, влиятельные бизнесмены, кинорежиссеры, миссионеры, представители различных отрядов местной творческой интеллигенции будут активно стремиться к расширению зоны действия своего языка.

Несмотря на известную популярность английского языка, налицо тенденция сокращения населения земли, говорящего по-английски. Во второй половине XX века численность таковых уменьшилась с 9,8% до 7,6%. Эта тенденция, как отмечают специалисты, продолжится и в XXI веке.

Правомерно встает вопрос: может ли быть управляем мир страной, чей язык непонятен 92% населения Земли? Ответ проблематичен. Но при всех за и против надо признать, что языковой барьер – существенное препятствие на пути к англоязычной американской гегемонии.

Говоря о религиозном плюрализме в мире, следует отметить, что за XX век две главные противостоящие друг другу религии – западное христианство и ислам – не добились решающего перевеса в свою сторону. Если же сопоставить численность их приверженцев, то обнаружится неблагоприятная для Запада в целом и для США в частности тенденция. Численность западных христиан увеличилась с 26,9% мирового населения до 29,9 в 2000 году и понизится до 25% в 2025 году. В то же время численность мусульман поднимется с 12,4% в 1900 году до 30% мирового населения в 2025 году. Это ещё одно существенное препятствие для американской монополярной конструкции миропорядка.

Все эти и другие факторы лежат в основе вызревания новой парадигмы геополитического мышления, смысл, которой состоит в выработке такой конструкции миропорядка, которая обеспечила бы тесное взаимодействие основных геополитиче-

ских центров мира на принципах консенсуса и достижения баланса интересов с целью обеспечения глобальной стабильности и безопасности. Более того, поиск альтернативной модели униполярности и биполярности мира в нашу эпоху впервые в истории стимулируется мощным фактором, имя которого - категоричный императив всеобщей выживаемости человечества.

Вопросы

1. В чем сущность теории морского могущества А. Мэхена?
2. Какие критерии выделяются для оценки морского могущества государства?
3. Что представляет собой геополитическая доктрина «Анаконды»?
4. Каково основное содержание геополитической концепции «Римленда»?
5. Какими основными чертами характеризуется современная американская геополитическая мысль?
6. Почему монополярная геополитическая модель миропорядка представляет угрозу глобальной безопасности?

Тема 7 Содержание и особенности российской геополитической мысли

7.1 П.Н. Савицкий как основоположник российской геополитической мысли

Петр Николаевич Савицкий (1895–1968) считается первым русским ученым, которого, в полном смысле слова, можно назвать геополитиком. Он после революции эмигрировал в Болгарию, затем переехал в Чехословакию. В 1921 году вместе с князем Н.С. Трубецким возглавил евразийское движение, в котором геополитические факторы играли центральную роль.

Геополитические взгляды Савицкого, как и большинства других евразийцев, складывалось под влиянием трудов славянофилов, Данилевского и особенно Леонтьева. Главной заслугой П.Н. Савицкого является его огромный вклад в создание геополитической мысли.

литической теории «Евразийства». На характеристике основных аспектов этой теории остановимся подробнее.

Россия – Срединная Земля Евразии. Основным смыслом данной идеи евразийцев заключается в том, что Россия представляет собой особое цивилизационное образование, определяемое через качество «срединности». В одной из статей Савицкого – «Географические и геополитические основы евразийства» (1933) – прямо отмечается, что Россия имеет гораздо больше оснований, чем Китай, называться «Срединным Государством. Если «срединность» Германии, ограничивается европейским контекстом, а сама Европа есть лишь западный мыс Евразии, то Россия занимает центральную позицию в рамках всего континента. «Срединность» России, для Савицкого, является основой ее исторической идентичности – она не часть Европы и не продолжение Азии. Она – самостоятельный мир, самостоятельная и особая духовно-историческая геополитическая реальность, которую Савицкий называет «Евразией».

Данное понятие обозначает не материк и не континент, но особое цивилизационное образование, отраженное в своеобразной парадигме русской культуры и пространственного мировосприятия. Савицкий с позиции российского полюса выдвигает концепцию, строго тождественную геополитической модели Маккиндера, – только абстрактные «разбойники суши» или «центростремительные импульсы, исходящие из географической оси истории», приобретают у него четко выделенный образ русской культуры, истории, государственности, территории. Россия-Евразия по мысли Савицкого соотносится с геополитической концепцией «Больших пространств», разработанной немецкой классической геополитикой.

В отличие от взглядов Маккиндера, считавшего хартленд источником механического влияния на береговые зоны, побуждающего их творить культуру и историю, Савицкий утверждает, что Россия-Евразия и есть синтез мировой культуры и мировой истории, развернутый в пространстве и времени. При этом при-

рода России органически включается в культуру, накладывая неизгладимый отпечаток на ее самобытность.

Россию Савицкий понимает геополитически, не как национальное государство, но как особый тип цивилизации, сложившейся на основе нескольких составляющих – славянской культуры, тюркского кочевничества и православной традиции. Все вместе создает некое уникальное, «срединное» образование, представляющее собой синтез мировой истории.

Великороссов Савицкий считает не просто ответвлением восточных славян, но особым этническим образованием, в котором сочетаются славянский и тюркский субстраты. Размышления на эту тему наводят его на мысль о своеобразном синтезе ландшафта, составляющем геополитический код России.

Оценка Турана в качестве позитивной ориентации была воспринята неоднозначно в различных кругах ученых и политиков. Так, Савицкий косвенно оправдывал монголо-татарское иго, благодаря которому Россия якобы обрела свою геополитическую самостоятельность и сохранила свою духовную независимость от агрессивного романо-германского мира. Такое отношение к тюркскому миру было призвано резко отделить Россию-Евразию от Европы и ее судьбы, обосновать этническое своеобразие русской нации. Кроме того, в своей статье «Степь и оседлость» Савицкий выдвинул достаточно спорный тезис о том, что без «татарщины» и не было бы России. Несмотря на спорность, этот тезис стал ключевой формулой евразийства, которая обрела сугубо геополитический контекст.

Основной смысл данной геополитической версии евразийства сводится к тому, что на пространстве всемирной истории западноевропейскому ощущению моря, как равноправное, хотя и полярное, противостоит единственно монгольское и русское ощущение континента. Именно Россия, как наследница Великих Ханов и продолжательница дела Чингиза и Тимура, является объединительницей Азии. В ней сочетаются одновременно историческая «оседлая» и «степная» стихия».

Следует отметить, что изначальную двойственность русского ландшафта – ее деление на Лес и Степь – заметили еще славянофилы. В интерпретации евразийцев геополитический смысл России-Евразии выступает как синтез этих двух реальностей – европейского Леса и азиатской Степи. При этом такой синтез не есть простое наложение двух геополитических систем друг на друга, но нечто цельное, оригинальное, обладающей своей собственной мерой и методологией оценок.

Россия-Евразия не сводится целиком к Турану. Она – нечто большее. Но в отношении Европы, которая все выходящее за рамки своего «берегового» сознания считает «варварством», самоидентификация России как носителя континентального номоса является цивилизационным и геополитическим ответом на вызов мировой талассократии.

Геополитический индивидуум в концепции «Месторазвития».

Развивая идеи геополитиков-континенталистов, П.Н. Савицкий ввел новый термин в геополитический оборот – «месторазвития». Так, в работе «Географический обзор России-Евразии» он отмечал, что социально-политическая среда и ее территория должны слиться для нас в единое целое, в географический индивидуум или ландшафт. Это и есть сущность «месторазвития», в котором объективное и субъективное сливаются в неразрывное единство, в нечто целое. Это концептуальный синтез. Смысл, которого заключается в умении сразу смотреть на социально-историческую среду и на занятую ею территорию.

В этом Савицкий близок к Видалю де ля Блашу. Подобно французскому геополитику, обосновывавшему неделимость Франции единством культурного типа независимо от этнической принадлежности жителей Эльзас-Лоррэн, Савицкий считает, что «Россия-Евразия есть «месторазвития», «единое целое», «географический индивидуум», – одновременно географический, этнический, хозяйственный, исторический и т.д. и т.п., «ландшафт».

Россия-Евразия есть такое «месторазвития», которое является интегральной формой существования многих более мелких «месторазвитий». Это – Grossraum Шмитта, состоящий из целой иерархии меньших пространств.

Посредством введения понятия «месторазвития» евразийцы уходили от позитивистской необходимости аналитически расщеплять исторические феномены, раскладывая их на механические системы – применительно не только к природным, но и к культурным явлениям. Апелляция к «месторазвитию», к «географическому индивидууму» позволяло евразийцам избегать слишком конкретных рецептов относительно национальных, расовых, религиозных, культурных, языковых, идеологических проблем. Интуитивно ощущаемое всеми жителями «географической оси истории» геополитическое единство обретало тем самым новый язык, «синтетический», не сводимый к неадекватным, фрагментарным, аналитическим концепциям западного рационализма.

В данном случае также проявилась приверженность Савицкого русской интеллектуальной традиции, всегда тяготевшей к осмыслению «цельности», «соборности», «всеединства».

Идеократия в геополитической теории евразийства.

Одним из существенных аспектов геополитической теории евразийства является концепция «идеократии». Савицкий, например, считал, что евразийское государство должно строиться, опираясь на изначальный духовный импульс, сверху вниз. Следовательно, вся его структура должна созидаться в согласии с априорной Идеей, и во главе этой структуры должен стоять особый класс «духовных вождей». Эта позиция очень близка теориям Шмитта о «волевом», «духовном» импульсе, стоящим у истоков возникновения Большого пространства.

Концепция идеократии предполагала главенство прагматического, нематериального и некоммерческого подхода к государственному устройству. Достоинство «географической личности», по Савицкому, состоит в способности подниматься над материальной необходимостью, органически включая физический

мир в единый духовно-созидательный импульс глобального исторического развития.

По существу идеократия – это понятие, которое отражает объединение всех форм недемократического, нелиберального правления, основанного на нематериалистических и неутилитаристских мотивациях. При этом Савицкий сознательно избегает уточнения этого понятия, которое может воплощаться и в теократической соборности, и в народной монархии, и в национальной диктатуре, и в партийном государстве советского типа. Такая широта термина соответствует чисто геополитическим горизонтам евразийства, которые охватывают огромные исторические и географические объемы, соответствующие интуитивной воле теллуократии.

Такая интерпретация духовной основы геополитики свидетельствует, что она прямо противоположна прагматико-коммерческому подходу, доминировавшему в доктринах Маккиндера, Мэхэна и Спайкмена. Таким образом, русские евразийцы довели до окончательной ясности идеологические термины, в которых проявлялось исторически противостояние Моря и Суши. Море – либеральная демократия, «торговый строй», прагматизм. Суша – идеократия, «иерархическое правление», доминирование духовных ценностей, построение государства на основе идеалов добра и справедливости.

Советская реальность в геополитическом смысле во многом совпадала с концепциями Савицкого и других евразийцев, хотя об их прямом влиянии на советское руководство достоверных данных нет. Во многом близкие к евразийцам сменовеховцы и национал-большевики – особенно Николай Устрялов – явно влияли на большевиков, хотя никогда не занимали высоких постов. Часть евразийцев – Эфрон, Карсавин и т.д. – открыто сотрудничали с СССР. Более того, анализ советской внешней политики – вплоть до начала перестройки – приводит к выводу, что она постоянно следовала именно евразийскому курсу. Вектор глобальной геополитики современной России все отчетливее устремляется в том же направлении.

7.2 Неоевразийство в пассионарной теории Л.Н. Гумилева

Прямым учеником П.Н. Савицкого был самый яркий из новых евразийцев знаменитый русский ученый – Лев Николаевич Гумилев. Собственно геополитические темы он в своих трудах не затрагивал, но его теория этногенеза и этнических циклов явно продолжает линию «органицистского» подхода и отчасти «географического детерминизма», которые составляют сущность геополитики Ратцеля, Челлена, Хаусхофера и русского классического евразийства.

Особую ценность представляют исследования Гумилева в отношении древних периодов этнической карты Евразии, степи, кочевых народов и их цивилизаций. Из его трудов складывается совершенно новое видение политической истории, в которой евразийский Восток выступает не просто как варварские земли на периферии западной цивилизации, но как самостоятельный и динамичный центр этногенеза, культуры, политической истории, государственного и технического развития. Запад и его история контрастируют с евразийской культурой и созвездием евразийских этносов представших как многомерный и совершенно не изученный мир – со своими шкалой ценностей, религиозными проблемами, историческими закономерностями.

Наш выдающийся соотечественник развивает и доводит до логического предела евразийскую идею о том, что этнически великороссы, русские представляют собой не просто ветвь восточных славян, но особый этнос, сложившийся на основе тюркско-славянского слияния. Отсюда косвенно вытекает обоснованность русского контроля над теми евразийскими землями, которые населены тюркскими этносами. Великорусская цивилизация сложилась на основе тюркско-славянского этногенеза, который реализовался на географическом плане как исторический альянс Леса и Степи. Именно геополитическое сочетание Леса и Степи составляет историческую сущность России, предопределяя характер ее культуры, цивилизации, идеологии, контуры геополитической парадигмы.

Русский ученый, продолжая линию своего соотечественника Н.Я. Данилевского, вслед за Шпенглером и Тойнби, выделяет циклы цивилизаций и культур соответствующих этносов. С его точки зрения, этно-культурные образования нации, государства, религиозные общины во всем подобны живым организмам. Они проходят периоды рождения, юности, зрелости и старения, а потом исчезают или превращаются в т.н. “реликты”.

Особенно интересны теории Гумилева относительно причин этногенеза, т.е. рождения народа или государства. Для описания этого процесса он вводит термин «пассионарности» или *«пассионарного толчка»*. Это необъяснимый синхронный всплеск биологической и духовной энергии, который внезапно приводит в движение вялотекущее историческое существование «старых» народов и культур, захватывая различные сложившиеся этнические и религиозные группы в динамическом порыве пространственной, духовной и технической экспансии, что приводит к завоеваниям и сплавлению разнородных остаточных этносов в новые активные и жизнеспособные формы. Высокая и полноценная пассионарность и динамический процесс этногенеза ведут в нормальном случае к возникновению особого суперэтноса, который соответствует не столько национально-государственной форме политической организации, сколько империи.

Пассионарность постепенно убывает. На смену «пассеизму» (для Гумилева это позитивная категория, которую он приравнивает к «героизму», к этическому стремлению к бескорыстному созиданию во имя верности национальной традиции) приходит «актуализм», т.е. озабоченность лишь настоящим моментом в отрыве от традиции и без оглядки на судьбу будущих поколений. В этой фазе происходит «пассионарный надлом» и этногенез входит в отрицательную стадию – консервации и начала распада. Далее следует «футуристическая» фаза, в которой доминирует тип бессильных «мечтателей», «фантазеров», «религиозных эскапистов», которые утрачивают веру в окружающее бытие и стремятся уйти в «потустороннее». Гумилев считает это

признаком окончательного упадка. Этнос деградирует, суперэтноты распадаются на составляющие, империи рушатся.

В таком состоянии ситуация пребывает вплоть до нового «пассионарного толчка», когда появляется новый свежий этнос и провоцирует новый этногенез, в котором переплавляются остатки старых конструкций. Причем некоторые этносы сохраняются в «реликтовом» состоянии, а другие исчезают в динамике нового этногенетического развития.

Особенно важно утверждение Гумилева относительно того, что великороссы являются относительно «свежим» и «молодым» этносом, сплотившим вокруг себя «суперэтнос» России-Евразии или евразийской Империи.

7.3 Современное неоевразийство

Последователи евразийской теории в своих взглядах неоднородны, хотя большинство из них объединены стремлением максимально адаптировать классические евразийские постулаты к новым геополитическим трендам. Такое направление в целом получило название «неоевразийство», которое имеет, в свою очередь, несколько разновидностей. Не все они наследуют идеи Гумилева, но в целом его влияние на эту геополитическую идеологию сохраняет свою силу.

Неоевразийство имеет несколько разновидностей.

Первая разновидность представляет собой законченную и многомерную идеологию, которую сформулировали некоторые политические круги национальной оппозиции, противостоящие либеральным реформам в период 90-х годов прошлого века. Речь идет о группе интеллектуалов, объединившихся вокруг газеты «День» (позже «Завтра») и журнала «Элементы».

Данная разновидность неоевразийства основывается на идеях П. Савицкого, Г. Вернадского, кн. Н. Трубецкого, а также идеолога русского национал-большевизма Николая Устрялова. Анализ исторических евразийцев признается в высшей степени актуальным и вполне применимым к настоящей ситуации. Тезис национальной идеократии имперского континентального мас-

штаба противопоставляется одновременно и либеральному западничеству, и узкоэтническому национализму. Россия видится как ось геополитического «большого пространства», ее этническая миссия однозначно отождествляется с имперостроительством. На социально-политическом уровне это направление однозначно тяготеет к евразийскому социализму, считая либеральную экономику характерным признаком атлантистского лагеря. Советский период российской истории рассматривается в сменеховской перспективе как модернистическая форма традиционного русского национального стремления к планетарной экспансии и «евразийскому антиатлантистскому универсализму». Отсюда «прокоммунистические» тенденции этой версии неоевразийства.

Наследие Льва Гумилева принимается, но при этом теория пассионарности сопрягается с учением о «циркуляции элит» итальянского социолога Вильфредо Парето, а религиозические взгляды Гумилева корректируются на основании школы европейских традиционалистов (Генон, Эвола и т.д.).

7.4 Особенности неоевразийского проекта многополярной архитектуры мира

В своих прогнозах будущей архитектуры мироустройства большинство неоевразийцев видят ее многополярной. Однако путь к многополярности, по их мнению, будет трудным и длительным. Данная логика объясняется сложившимися геополитическими реальностями. Смысл их сводится к тому, что победа Запада в «холодной войне» концептуально означает окончание биполярного и начало однополярного мира. При этом если чистые атлантисты (Хантингтон) предполагают, что эта однополярность будет относительной – выигравший Запад будет вынужден постоянно улаживать нарастающие межцивилизационные конфликты со «всем остальным миром», – то мондиалисты (Фукуяма, Аттали) видят беспроблемную доминацию Запада над всей планетой как нечто уже случившееся. Даже самый кон-

фликтный вариант профессора Санторо предполагает, в конце концов, установление Мирового Правительства.

Это – проекты геополитических победителей, обладающих сегодня неоспоримыми преимуществами и стратегической инициативой, с которыми необходимо считаться в высшей степени. Все они сходятся в одном: на планете рано или поздно должен восторжествовать универсализм западного типа, т.е. атлантистская, талассократическая система ценностей должна стать доминирующей повсеместно. Двухполюсный мир времен холодной войны считается полностью преодоленным. Евразии и евразийству в такой картине просто нет места. Все это логично и вытекает напрямую из работ первых англосаксонских геополитиков, стремившихся всемерно ослабить силы Суши, подорвав их могущество и сдерживая их развитие разнообразными стратегическими методами особенно стратегией «анаконды», т.е. жестким контролем над большими секторами римленда.

Неоевразийство не может признать правомочности такого положения дел и максимально стремится к тому, чтобы искать возможности обратить все эти процессы вспять. Начинает оно с самого центрального вопроса – с вопроса об однополярности. Однополярность (доминанция атлантизма в любых формах – как в чистом виде, так и через мондиализм) обрекает Евразию как heartland на историческое небытие. Неоевразийство настаивает на том, что этой однополярности следует противостоять.

Осуществить это можно только через новую биполярность.

Это требует пояснения. Есть точка зрения, что после окончания противостояния США – СССР мир сам по себе перейдет к многополярному устройству – возвысится Китай, демографические процессы выведут исламские страны в разряд геополитически центральных, тихоокеанский регион заявит о своей конкурентоспособности с Европой и Америкой и т.д. Все это возможно, но здесь не учитывается, что такая новая многополярность будет проходить под знаком «атлантистской системы ценностей», т.е. будет представлять собой лишь территориальные разновидности талассократической системы, и никак не подлинную

геополитическую альтернативу. Вызов Запада, рынка и либерал-демократии универсален. После поражения хартленда все попытки народов и государств следовать каким-то иным путем, кроме западного, лишились основной опоры. И просоветские режимы, и все «неприсоединившиеся» страны, настаивавшие на «третьем пути», существовали лишь за счет биполярности, за счет зазора, существовавшего между Западом и Востоком в их позиционной геополитической борьбе. Современный победивший Запад отныне будет диктовать идеологические и экономические условия всем, кто станет претендовать на роль развитого региона. Поэтому любая многополярность при сохранении статус-кво будет фиктивной.

Это неплохо осознают западные стратеги, прекрасно понимающие, что главной геополитической задачей Запада на данном этапе является недопущение самой возможности формирования масштабного геополитического блока континентального объема, который мог бы быть по тем или иным параметрам сопоставим с силами атлантизма. Это является главным принципом военно-политической доктрины США. Иными словами, Запад более всего не хочет возврата к биполярности. Это было бы для него смертельно опасно.

Неоевразийство, исходя из интересов «географической оси истории», утверждает прямо противоположное Западу. Единственным выходом из сложившейся ситуации может стать лишь новый биполяризм, так как только в этом направлении Евразия смогла бы обрести перспективу подлинной геополитической суверенности. Только новая биполярность сможет впоследствии открыть путь такой многополярности, которая выходила бы за рамки талассократической либерал-демократической системы, т.е. истинной многополярности мира, где каждый народ и каждый геополитический блок смог бы выбирать собственную систему ценностей, имеет шанс осуществиться только после освобождения от глобальной атлантистской доминации через новое планетарное противостояние.

При этом важно, что евразийский континентальный блок не может стать простым воссозданием Варшавского пакта. Распад прежней геополитической континентальной конструкции необратим и коренится в самой его структуре. Новый континентальный альянс должен либо включить в себя всю Европу до Атлантики и несколько важнейших секторов южного побережья Евразии: Индию, Иран, Индокитай и т.д., либо обеспечить дружественный нейтралитет этих же пространств, т.е. вывести их из-под контроля атлантизма. Возврат к старому биполяризму невозможен по многим причинам в том числе и по идеологическим. Новый евразийский биполяризм должен исходить из совершенно иных идеологических предпосылок и основываться на совершенно иных методиках.

Эта теория “нового биполяризма” достаточно развита в неоевразийских проектах, являясь теоретическим обоснованием для всех неконформистских геополитических теорий Европы и Третьего мира. Как heartland объективно является единственной точкой, способной быть плацдармом планетарной альтернативы талассократии, так неоевразийство представляет собой единственную теоретическую платформу, на основе которой может быть разработан целый веер планетарных стратегий, отрицающих мировое доминирование атлантизма и его цивилизационной системы ценностей.

Анализ евразийской теории, неоевразийства Л.Н. Гумилева и его последователей позволяет сделать следующие геополитические выводы:

1. Евразия представляет собой полноценное «месторазвитие», плодородную богатейшую почву этногенеза и культурогенеза. Следовательно, надо научиться рассматривать мировую историю не в однополярной архитектуре – «Запад и все остальные» а в многополярной, причем северная и восточная Евразия представляют собой особый интерес, так как являются альтернативным Западу источником важнейших планетарных цивилизационных процессов. В своих трудах Гумилев дает развернутую картину тезиса Маккиндера о «географической оси исто-

рии» и наделяет эту ось конкретным историческим и этническим содержанием.

2. Геополитический синтез Леса и Степи, лежащий в основе великоросской государственности, является ключевой реальностью для культурно-стратегического контроля над Азией и Восточной Европой. Причем такой контроль способствовал бы гармоничному балансу Востока и Запада, тогда как культурная ограниченность западных цивилизаций (Лес) при ее стремлении к доминации, сопровождающейся полнейшим непониманием культуры Востока (Степи), ведет лишь к конфликтам и потрясениям.

3. Западная цивилизация находится в последней нисходящей стадии этногенеза, являясь конгломератом «химерических» этносов. Следовательно, центр тяжести обязательно переместится к более молодым народам.

4. Кризис 2008 года, начавшийся в самом ядре Западной цивилизации скорее всего свидетельствует о начале новых глобальных геополитических сдвигах. Возможно также, что в скором будущем произойдет какой-то непредсказуемый и непредвиденный «пассионарный толчок», который резко изменит геополитическую и этнокультурную карту планеты.

Вопросы

1. Какими чертами характеризуются основные направления российской геополитической школы?
2. Что представляет собой евразийство и какое место оно занимает в геополитической мысли России?
3. В чем состоит основной вклад П.Н. Савицкого в евразийскую геополитическую теорию?
4. Какие идеи Л.Н. Гумилева лежат в основе современного неоевразийства?
5. В чем сущность концепции «пассионарности» Л.Н. Гумилева и как она соотносится с геополитикой евразийства?

Тема 8 Основные геополитические идеи современности

8.1 Атлантизм как инструмент победы в «холодной» войне

Во второй половине XX в. развитие геополитической теории наиболее успешно шло в русле англосаксонской школы, путями, намеченными основоположниками этой науки: Макиндером, Мэхэном, Спайкменом. Наследники школы Хаусхофера испытывали давление со стороны европейских стран-победительниц, общественного мнения за сотрудничество с лидерами стран Третьего рейха. Таким образом, если таллассократическая линия в геополитике не прерывалась и превратилась в официальную международную политику США, то европейская геополитика после Второй мировой войны практически не существовала до конца 50-х годов. События второй половины XX показали, что для Европы еще не «наступил вечер».

Геополитические идеи Н. Спайкмена были продолжены его соотечественниками в годы «холодной» войны. Наибольший вклад в детализацию концепции Римленда внесли: Дональд Мейниг, Колин Грей.

Д. Мейниг обратил внимание западных геостратегов на неоднородность стран, входящих в Римленд. В своих трудах он поделил их на три группы:

К первой группе, тяготеющей к Хартленду, Мейниг отнес Китай, Монголия, Вьетнам, Афганистан, страны Восточной Европы.

Во вторую, так называемую нейтральную группу он включил Корею, Ирак, Иран, Индию, Югославию, Албанию, Сирию.

К союзникам Запада Мейниг отнес: Турцию, Пакистан, Таиланд, страны Западной Европы.

Исходя из этой классификации геополитик предлагал выстраивать внешнюю политику противостояния с Хартлендом.

Колин Грей в книге «Геополитика ядерной эры» разработал планетарное расположение ядерных сил и объектов с таким

расчетом, чтобы они обеспечивали превосходство атлантическому блоку.

Немалую роль в победе атлантизма над евразийством, или блока НАТО над Варшавским блоком государств сыграли геополитические идеи **МОНДИАЛИЗМА**. Мондиализм (от фр. Монде – мир, но не в смысле мир без войны, а в смысле мир - планета) – это идеология, предполагающая слияние всех государств и народов в единое планетарное образование с мировым правительством.

8.2 Мондиализм

В мире существует три основных мондиалистских организации: Совет по международным отношениям, созданный еще в 1921 году крупнейшим американским банкиром Морганом. В совет поначалу входили преимущественно американские масоны, поэтому геополитические проекты носили мистическо-гуманистический характер

В 1954 году был создан Бильдербергский клуб, (группа) объединявший уже не только американских аналитиков, но и европейских. Одна из главных задач клуба состояла в том, чтобы объединить Европу под протекторатом США. Это узкий и жестко управляемый клуб мировой элиты (Россию в нем представляет небезизвестный Чубайс), членов которого иногда называют «верховными жрецами глобализации», или мировым правительством

Наконец в 1973 году активисты Бильдербергского клуба создали еще одну структуру, получившую название Трехсторонняя комиссия. Она получила название, так как имела в своем составе представителей Америки, Европы и Азии, штаб-квартиры ее помимо Европы были созданы в СССР и Японии.

Во главе второй и третьей организаций находится еще один крупнейший миллиардер США - Дэвид Рокфеллер.

Мондиалисты стремятся распространить власть капитала на весь мир с помощью формирования единого мирового правительства. Во время противостояния социализма и капитализма в

мондиализме было два направления правое, считавшее необходимым глобализацию атлантизма и левое, допускающее конвергенцию двух систем в новую человеческую цивилизацию.

Идеи левых мондиалистов нашли поддержку у многих лидеров европейской социал-демократии, а также у еврокоммунистов, которые выступали против социалистической революции и установления диктатуры пролетариата. Попытки проникнуть в ряды китайского руководства закончились неудачей, а в СССР нашлось немало сторонников левого мондиализма, ключевой фигурой являлся академик Гвишиани.

В январе 1989 года в Москве была организована встреча лидеров мирового мондиализма Дэвида Рокфеллера, Жоржу Бертруэну и Генриха Киссинджер с М. Горбачевым и членами Политбюро КПСС. Гости сумели убедить руководство СССР не только в своей лояльности, но и обещали геополитические уступки руководства США и НАТО, если Советский Союз пойдет на уступки Западу. Горбачев клюнул на обещания, а американские президенты Рейган и Буш отказались сотрудничать с мондиалистами. Добровольные уступки Хартленда не сопровождались соответствующими уступками атлантизма. С победой атлантизма, левый мондиализм как течение утратил смысл, так как конвергенция двух систем утратила актуальность. Можно сказать, что в настоящее время геополитические понятия: мондиализм, атлантизм и запад стали синонимами.

Таким образом, наступила новая эра, которая потребовала новых геополитических моделей будущего.

8.3 Неоатлантизм

В неоатлантизме наиболее популярны сегодня две версии: пессимистическая и оптимистическая.

К пессимистам с определенной долей условности относят одного из крупнейших американских геополитиков директора Центра стратегических исследований Гарвардского университета Самуэла Хантингтона с его теорией Столкновения цивилизаций.

Хантингтон считает, что не существует «человечества вообще», а есть определенные цивилизации. Для каждой из них характерны объективные признаки: общность истории, религии, языка, обычаев, культуры, экономических интересов и т.д. Прогнозируя будущее, ученый приходит к выводу о неизбежности конфликтов не между государствами, а между цивилизациями в местах их пересечения (разлома – это Балканы, Кавказ, Ближний Восток)

Пессимизм Хантингтона заключается в том, что анализируя победу атлантизма в «холодной» войне, ученый считает, что западная цивилизация победила неокончательно, скоро у западных народов будут проступать антизападные настроения. Больше того, все они могут объединиться в противостоянии Западу по формуле: «Запад и все остальные».

Хантингтон предсказал, что главную опасность для Запада представляют исламская цивилизация и ее возможный блок с конфуцианством, т.е. союз Китая с Ираном и рядом исламских государств.

Хантингтон предлагает меры, которые, по его мнению, должны укрепить Запад перед нависшей над ним опасностью. Эти рекомендации сводятся к следующим:

- обеспечить единство Запада в рамках собственной цивилизации;
- интегрировать в Западную цивилизацию страны Восточной Европы и Латинской Америки;
- обеспечить более тесные связи с Японией и Россией;
- не допускать перерастания локальных конфликтов в глобальные войны;
- ограничивать военную экспансию исламских и конфуцианских государств;
- использовать конфликты между исламской и конфуцианской цивилизациями;
- поддерживать социальные группы незападных стран, ориентирующихся на Запад;

- усиливать международные организации, отражающие западные интересы и ценности, обеспечить вовлечение незападных стран в эти организации.

Эта концепция имеет немало сторонников, прежде всего, потому, что подтвердилась ходом реальных событий.

К оптимистам неонатлизма можно отнести Збигнева Бжезинского, который считает победу Запада окончательной. В своей тоже широко известной работе «Великая шахматная доска». Любопытно, что в своих геостратегических рассуждениях Бжезинский отдает должное интересам всех крупных евразийских держав, кроме России. По отношению к Китаю и Японии он декларирует необходимость «глубокого стратегического взаимопонимания». С Турцией США намерены проводить «постоянные консультации относительно бассейнов Каспийского и Черного морей и Средней Азии». Планируется, что США будут «укреплять двусторонние контакты с военными ведомствами Индии». «США заинтересованы в сильном Иране, пусть даже движимым религиозными мотивами».

В отличие от Хантингтона Бжезинский считает возможным расчленив Россию на три самостоятельных республики: Европейскую, Сибирскую и Дальневосточную. Процесс этот должен происходить, согласно этому замыслу, под руководством США. Американскую колонизацию Украины предполагается осуществить совместно с Германией и Францией, Азербайджана и Узбекистана – совместно с Турцией и Ираном, Сибири и Дальнего Востока – совместно с Японией и Китаем.

С точки зрения главного американского геостратега, российского наследия хватит всем, что позволит США, реализовывать стратегию своей "мягкой гегемонии в мире.

Идея Бжезинского расчленив Россию находит поддержку у ряда его соотечественников. Например, Уотс Мид еще в 1992 году опубликовал статью, в которой предложил конкретный механизм разделения Российской Федерации. Мид предлагает руководству США купить у России Сибирь, также как в свое время была куплена Аляска, за 2,5-3 трл. долларов.

Этих денег хватит на проведение рыночных реформ даже самому бездарному правительству. Таким образом, Америка решит несколько проблем: во-первых, Россия уже никогда не сможет стать Хартлендом Евразии, во-вторых, США обеспечат себя необходимым сырьем и, в-третьих, не даст превратиться Китаю в геополитическую супер-державу, способную бросить вызов американской гегемонии.

Для того чтобы местное население не выступало против купли-продажи, ученый предлагает дать сибирякам американское гражданство, государственным языком наряду с английским оставить русский язык.

Самым большим оптимистом неоатлантизма считают американского футуролога Френсиса Фукуяму, опубликовавшему в 90-х годах статью «Конец Истории».

Развитие исторического процесса по Фукуяме происходило в результате борьбы рационального капитализма и иррационального социализма. Распад СССР и Варшавского договора ознаменовали собой крушение иррационализма, а значит, наступило окончание истории и начало особого планетарного существования, которое будет происходить под знаком рынка и демократии, которые объединят мир в слаженную рационально-функциональную машину под руководством ООН и других международных организаций, которые выступают ядром Мирового Правительства.

Такой Новый Порядок, основанный на западных ценностях, будет формироваться вокруг наиболее экономически развитых мировых центров.

Словарь по геополитике

Автаркия (греч. аутаркия – независимость, самоудовлетворенность) – политика экономического, социального и культурного обособления страны, изоляции ее от международных связей, мирового рынка и межгосударственной кооперации.

Автономия (греч. аутономия – самоуправление, независимость) – административно-территориальное образование внутри государства, предоставляемое компактно проживающей нации (народности).

Агрессия (лат. агрессио - нападение) – незаконное применение силы одним государством или группой государств против суверенного, территориальной целостности или политической независимости другого государства или народа (нации).

Анаконды стратегия – геополитическая линия атлантизма, направленная на отторжение от Евразии максимально большого объема береговых территорий для сдерживания ее геополитической экспансии.

Аннексия (лат. аннексио ~ присоединение) – насильственное присоединение, захват одним государством территории или части территории другого государства. Как аннексия рассматривается и захват пространств, находящихся в общем' пользовании международного сообщества (открытое море, дно, находящееся под ним, Антарктика и др.).

Ассимиляция (лат. ассимилатио – уподобление, сходство, слияние) – процесс слияния одного народа с другим с утратой одним из них своего языка, культуры, национального самосознания, а также экономической и политической самостоятельности. Различают два основных типа ассимиляции – естественную и насильственную. Естественная ассимиляция – ненасильственный процесс и осуществляется в результате миграции, расселения народов на территории проживания других национальных общностей, усиления их взаимодействия и взаимозависимости. Насильственная ассимиляция – явное или скрытое принуждение того или иного народа к отказу от своей национальной культу-

ры, языка, обычаев, традиций, экономической и политической самостоятельности с целью его подчинения господствующей нации.

Атлантизм – (родственно терминам Вода, Море, талассократия, Sea Power) сложное геополитическое понятие; соединяет в себе: исторически западный сектор человеческой цивилизации, стратегически союз западных стран, в которых главенствует либерал-демократическая идеология, военно-стратегически страны – участницы НАТО, социально ориентацию на «торговый строй» и «рыночные ценности» (модель США). Противоположно евразийству.

Аэрократия – греч. «власть посредством воздуха». Силовой компонент стратегии, основанной на освоении воздушного пространства и его использовании в целях геополитической экспансии.

Безопасность национальная – состояние защищенности жизненно важных интересов общества, государства и личности от внешних и внутренних опасностей и угроз.

Безопасность глобальная – состояние защищенности жизненно важных интересов мирового сообщества и земной цивилизации в целом от глобальных вызовов и угроз в экономической, экологической, геополитической, военной, этнокультурной, информационной и других областях, позволяющее сохранять и воспроизводить социобиологическую среду обитания человечества.

Биполярный мир – (биполяризм или двухполярность) естественная геополитическая конструкция, отражающая в планетарном масштабе основной геополитический дуализм талассократия против теллурократии.

Блок – объединение нескольких государств, значительно изменяющее их стратегическое и геополитическое качество, выводящее их на более высокий уровень планетарной деятельности. По закону «пространственной прогрессии» образование блоков неизбежный процесс.

Богатый Север – то же, что атлантизм, Запад и либерал-демократический мир.

Большое Пространство – термин Шмитта. Объединение нескольких держав в единое стратегическое образование. Возникновение Больших Пространств обусловлено теорией «пространственной прогрессии».

Внешний полумесяц – (или островной полумесяц) термин Маккиндера, обозначающий совокупность территорий, входящих в зону талассократического влияния. Части континентов и острова, тяготеющие к «морскому существованию». Так же зона, целиком подконтрольная стратегически атлантизму.

Внешняя политика – общий курс государства в международных делах, который призван регулировать отношения данного государства с другими государствами и народами в соответствии с его принципами и целями, осуществляемыми различными средствами и методами. Важнейшим средством внешней политики является дипломатия.

Внутреннее море – термин, обозначающий водное пространство, заключенное внутри сухопутного теллуократического объема, а поэтому не являющееся стратегической или культурной границей.

Внутренний океан – термин означающий то же, что и «внутреннее море», только в планетарном масштабе. Также Срединный океан.

Внутренний полумесяц - (или континентальный полумесяц или термин Маккиндера, обозначающий береговые территории Евразии, расположенные между «внешним полумесяцем» и «осевым ареалом»).

Внутренняя ось – качество геополитической связи центра с периферией внутри единого стратегического (или политического) пространства.

Военная политика – составная часть общей политики государства, непосредственно связанная с подготовкой к ведению войны, сдерживанием и предотвращением войны военно-силовыми методами, созданием военной организации, подготов-

кой и применением средств вооруженного насилия для достижения политических целей. Конкретизируется в военной доктрине, теории и практике военного строительства.

Военная доктрина – официально принятая в государстве система взглядов на сущность, цели, характер возможной будущей войны, на подготовку к ней страны и вооруженных сил и на способы ее ведения. Основные положения военной доктрины обусловлены социально-политическим и экономическим строем государства, уровнем развития экономики, науки, техники, технологии и средств ведения войны, а также состоянием международных отношений, геополитическим положением своей страны и стран возможной военной угрозы.

Война – общественно-политическое явление, представляющее собой борьбу государств, нации, классов средствами вооруженного насилия. По своей социально-политической сути «война есть продолжение политики насильственными средствами» (Клаузевиц). Наряду с вооруженной борьбой, которая составляет главное содержание войны, для достижения поставленных в войне целей применяются также экономические, дипломатические, идеологические, психологические и другие формы борьбы.

Восток – название социалистического лагеря в период «холодной войны». После конца «холодной войны» означает Евразию.

Гегемонизм – (греч. Гегемония – предводительство, господство) - политика, основанная на стремлении к господству, диктату над другими странами и народами. Проявляется в различных формах: политической, экономической, военной, идеологической, религиозной и т. д. Исторические предпосылки гегемонизма возникли еще в период разделения общества на классы и возникновения государств, когда появились материальные и социально-политические условия для насильственного присвоения результатов чужого труда.

Геноцид – (греч. генос - род, племя и лат. цидере – убивать) – крайняя форма национализма, проявляющаяся в полити-

ческой практике физического уничтожения целых народов по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам, а также умышленное создание таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное истребление отдельных народов.

Геополитика – (греч. ге - земля, страна и политика) составная часть политики, определяемая географическим положением государств и народов, регулирование отношений между ними, осуществляемое с учетом состояния и тенденций развития территориально-пространственных факторов сопредельных стран, характера их политических режимов, соотношения политических сил, экономических, военно-политических, региональных интересов.

Глобальные проблемы современности – (фр. глобал – всеобщий, лат. глобус – шар) – комплекс проблем, которые затрагивают жизненные интересы всех народов, всего человечества и требуют для своего решения коллективных усилий различных государств, всего мирового сообщества.

Географическая ось истории - (или осевой ареал или heartland) термин Маккиндера, обозначающий внутриконтинентальные евразийские территории, вокруг которых происходит пространственная динамика исторического развития. Совпадает с территорией России.

Геополитический дуализм - основной принцип геополитики, утверждающий в качестве двигателя исторического процесса противостояние талассократии и теллуократии.

Геополитический луч - вектор силового (экономического, стратегического, культурного, хозяйственного, административного и т.д.) воздействия геополитического полюса на периферийные регионы.

Геополитический отрезок – совокупность отношений стратегической столицы (или геополитического полюса) с периферийными регионами, рассмотренная в конкретный исторический момент без учета общей динамики политических процессов.

Геостратегия – военные аспекты геополитического анализа.

Геоэкономика – ответвление атлантистской геополитики. Рассматривает пространство в утилитарно-экономическом смысле. Одна из приоритетных дисциплин «талассократического» анализа.

Государство-Нация – светское государство с ярко выраженным централизмом. Политическое образование, в котором государственные формы приводят к рождению этноса и его культуры. Отличается от этнического образования (община, народ) и от Империи.

Граница – в геополитике существует два вида границ: граница-линия и граница-полоса. Граница-линия представляет собой морскую границу. Граница-полоса сухопутную. Задача геополитического блока, претендующего на действия в планетарном масштабе, сделать границы-линии максимальными для себя и минимальными для соперника, и наоборот.

Дезавуирование – (фр. дезавоуер – отрекаться, отказываться) - акт правительства или иного компетентного органа государства, которым заявляется, что дипломатический представитель или иной официальный уполномоченный, предпринимая какой-либо шаг, действовал, не имея на то надлежащего поручения или превысив свои полномочия. Дезавуирование обычно влечет за собой отзывание дезавуированного представителя или документа, подписанного им.

Демаркация – (фр. демаркатион - проведение) – установление линии государственной границы на местности с обозначением ее специальными пограничными знаками. Демаркационная линия - полоса территории, разграничивающая войска противников во время перемирия или разделяющая па зоны оккупации территорию побежденного государства, а также линия, временно устанавливаемая на территории, которая оспаривается соседними странами, до установления постоянной границы.

Денонсация – (фр. денонсер - объявлять, расторгать) уведомление одним государством другого о прекращении действия

заключенного между ними договора или соглашения, сделанное в порядке и сроки, в нем предусмотренные.

Депортация (лат. депортио - вывоз) – принудительное перемещение лица или группы людей за пределы государства. Применяется по отношению к иностранцам, находящимся на Территории государства без соответствующего разрешения, а также к другим категориям «нежелательных» лиц.

Дисконтинуальный пояс – термин Козна. Разорванные береговые зоны с неопределенной, вариабельной ориентацией, могущие повернуться как к теллурократическому континенту, так и к талассократическому морю.

Евразийство – сложное геополитическое понятие; соединяет в себе: исторически восточный сектор человеческой цивилизации, стратегически актуальный или потенциальный блок государств и наций, отказывающихся признавать императив либерально-демократической идеологии, стратегически актуальное или потенциальное объединение в военный альянс восточных, «теллурократических» стран, социальная ориентация на «идеократию», социальное государство.

Жизненное пространство – термин Хаусхофера. Минимальный территориальный объем, позволяющий народу достичь реализации своих исторических и политических стремлений.

Запад – синоним талассократии, атлантизма.

Земля – (или Суша) в геополитике специальный термин, обозначающий «теллуократию». Особенно подробно теория «Земли» развита у Карла Шмитта.

Идеократия – гр. «власть идей, идеалов». Термин русских евразийцев (Н. Трубецкой, П. Савицкий). Противопоставляется «власти материи», «рыночной системе», «торговому строю». При идеократии иерархия в обществе и стимуляция труда исходят из неэкономических принципов.

Иммиграция – (лат. иммигране – вселяющийся) – въезд в страну на временное или постоянное проживание граждан других государств. Вызывается главным образом безработицей, экономическими трудностями, национальной дискрими-

нацией, политическими преследованиями. В большинстве стран мира, куда направляются иммигранты, установлены специальные иммиграционные квоты, в пределах которых и регулируется ежегодный приток иностранных граждан.

Империя – сверхгосударственное образование, объединяющее несколько народов и стран под эгидой универсальной идеи религиозного, этического или идеологического характера.

Интеграция – в геополитике означает многообразные формы объединения нескольких пространственных секторов. Интеграция может осуществляться как на основе военной экспансии, так и мирным путем.

Интернирование – (фр. интернер - водворять на жительство) - принудительное задержание и разоружение властями нейтрального государства воинских частей воюющего государства при переходе их на его территорию; лишение свободы передвижения и выхода из пределов воюющего государства гражданских лиц, судов воюющего государства.

Колония - территория, подконтрольная силе, отделенной водным пространством. Рассматривается как временная и внешняя база, отчужденная от общего геополитического пространства метрополии. Противоположна провинции.

Компрадоры – (исп. покупатель) - часть буржуазии экономически отсталых стран, связанная преимущественно с иностранным капиталом, зависимая от него в экономическом и политическом отношении, придерживающаяся чуждого национальным интересам политического курса, навязанного данному государству извне.

Конец Истории – термин Фукуямы. Мондиалистский тезис о тотальной победе талассократии и либерально-демократической модели на всей планете.

Континент – Евразия, Суша, теллурократический принцип.

Континентализм – синоним евразийства в узко стратегическом аспекте. Понятие близко к понятию Суша, Земля. Континенталистская школа геополитики является единственной в

России, преобладающей в Германии, наличествующей во Франции и невозможной для англосаксонских стран. Противоположность атлантизму.

Конфедерация – (лат. конфедератио – союз, объединение) форма госу дарственно-политического союза, при которой отношения между государствами строятся на взаимной договорной основе при сохранении каждым из них своей независимости.

Космополитизм – (гр. космополитес - гражданин мира) - идейно-политическое течение мирового гражданства, воплощающее в той или иной форме идеал единого целостного человечества в независимости от различия исторических эпох, наций, классов, социальных групп, религий и т. д.

Меморандум – (лат.- то, о чем следует помнить) – дипломатический документ без обычных для ноты формул вежливости в начале и в конце, без подписи и печати. Меморандум, как правило, служит дополнением к ноте или устной беседе и содержит изложение фактической, документальной или юридической стороны вопроса.

Меридианальная экспансия – (экспансия по оси Север-Юг) расширение сферы влияния (военного, стратегического, культурного или экономического) вдоль меридиана, также долготная экспансия); основное условие территориальной и стратегической стабильности государства.

Меридианальная интеграция – (интеграция по оси Север-Юг) связывание отдельных пространственных секторов в единое целое по меридиану (также долготная интеграция). Позитивна в случае уверенного контроля над северными и центральными областями. Негативна в случае нахождения на севере или в центре геополитических образований, чья лояльность стратегической столице сомнительна или слаба.

Мировой Остров – термин Маккиндера. Маккиндер называл им Евразию и географическую ось истории. У Спикмена это понятие радикально поменяло свой смысл и стало обозна-

чать совокупность талассократических зон (зоны внешнего полумесяца).

Многополярный мир – на современном этапе геополитическая доктрина России и теоретическая концепция, предполагающее сосуществование нескольких Больших Пространств, имеющих взаимодействующие полюса и функционирующие на основе принципа баланса интересов.

Мондиализм – от фр. monde «мир». Особая идеология, предполагающая слияние всех государств и народов в единое планетарное образование с установлением Мирового Правительства, уничтожением расовых, религиозных, этнических, национальных и культурных границ. Существует «правый» мондиализм и «левый».

Национализм – теория, идеология и политика в национальном вопросе, основанная на утверждении превосходства одной нации над другими. Имея социально-классовое содержание, про является через множество разнообразных форм.

Нация – (лат. натио -- племя, народ) - исторически сложившееся, устойчивое этносоциальное образование, для которого характерны общность территории, экономической жизни, языка, и определенных черт психологии (национальный характер, самосознание, интересы и т. д.), проявляющихся в особенностях культуры и быта. Объективными предпосылками консолидации народов в нацию являются: усиление экономических и культурных связей между отдельными территориями расселения этносов внутри страны, региона, создание единого национального рынка, политическое закрепление этих отношений в рамках государственных структур.

Неоатлантизм – современная версия атлантизма, отвергающая мондиализм (даже правого толка) как преждевременный и невыполнимый в данных условиях проект. Считает, что вместо Единого Мира произойдет столкновение цивилизаций.

Номос – термин Карла Шмитта. Базовый принцип организации любого пространства (географического, социального, политического, экономического, культурного и т.д.). Синонимичен

понятию «порядок», «закон», «уклад». Номос Суши = теллуракратия. Номос Воды (или Моря) = талассократия.

Однополярный мир – геополитическая модель, сложившаяся после поражения СССР в «холодной войне». Единственным доминирующим полюсом является атлантизм и США.

Ось – геополитический союз двух или нескольких геополитических столиц.

Отечество – (отчизна, родина) – естественно-историческая, социально-политическая и культурная среда, в которой живет и трудится данный народ; страна, где человек родился и гражданином которой он является. Отечество формируется и развивается на протяжении многих веков существования человечества, отражая изменения социального содержания как преходящих (экономические, политические, культурные условия), так и его вечных (территория, язык) признаков.

Пассионарность – термин Гумилева. Внутренняя энергетика этноса, движущая сила культурного, политического и геополитического созидания.

Парафирование – (фр. парафе – сокращенная подпись) предварительное подписание договора или его отдельных положений инициалами полномочных договаривающихся сторон в знак согласования текста договора. Обретает же юридическую силу договор после подписания его государственными деятелями и ратификации высшими законодательными органами соответствующих государств.

Периферия – пространства и земли, не имеющие самостоятельной геополитической ориентации, удаленные от стратегической столицы, от лица которой принимаются основные геополитические решения.

Политическая география – термин Ратцеля, обозначавший то, что после Челлена стало называться собственно «геополитикой».

Поссибилизм – от фр. possible, «возможный». Термин Видаля де ля Блаша. Призван нюансировать географический детерминизм, отчасти свойственный геополитике. Теория посси-

билизма утверждает, что пространство не предопределяет историю, но лишь предрасполагает к тому или иному ее течению.

Пространство – основное понятие геополитики. Является не количественной, но качественной категорией. Структура пространства предопределяет структуру истории (в первую очередь, политической истории) таков основной тезис геополитики как науки.

Протекторат – (лат. протектор-защитник, покровитель) формальное покровительство сильного государства слабому. Фактически протекторат насильно навязывался экономически и политически слабым странам крупными державами. Протекторат часто сопровождался оккупацией территории государства, над которым он устанавливался. Иногда протекторат являлся лишь переходной формой к полному захвату и присоединению зависимой страны. Так, в 1939 году фашистская Германия установила протекторат над Чехией и Моравией, фактически ставшими жертвами прямой агрессии фашистов. Протекторат представляет собой нарушенный закрепленный Уставом ООН принципов и норм международного права, и прежде всего, права на самоопределение.

Расизм – совокупность реакционных концепций, основу которых составляют положения о физической и психической неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру общества, об изначальном разделении людей на высшие и низшие расы, из которых первые якобы являются единственными создателями цивилизации, призванными к господству, а вторые - не способны к созданию и даже усвоению высокой культуры и обречены на эксплуатацию. Одна из первых расистских концепций была выдвинута в середине XIX в. французом Ж. А. Гобино, который объявил арийцев «высшей расой», в последующем расизм стал официальной идеологией фашизма. В современном мире расизм нередко используется для оправдания расовой дискриминации, сегрегации, апартеида, а во многих случаях и геноцида.

Регионализм – ориентация на автономность периферийных пространств. Имеет несколько форм экономическую, культурную, политическую и стратегическую.

Репатриация – (лат. репатриатио - возвращение на родину) - возвращение на родину военнопленных и гражданских лиц, оказавшихся за пределами своей страны в результате войны или эмиграции.

Репарации – (лат. репаратио - восстановление) - возмещение материального ущерба от агрессии государством, совершившим нападение, государству, подвергнутому агрессии. Размеры репарации определяются мирным договором или иным правовым актом.

Санитарный кордон – искусственные геополитические образования, служащие для дестабилизации двух крупных соседних государств, способных составить серьезный блок, который, в свою очередь, явится опасным для третьей стороны. Классический ход в стратегии атлантистов в их противостоянии континентальной интеграции Евразии.

Санкция – (лат. санктио - строжайшее постановление) - утверждение высшей инстанцией какого-либо документа, придающее ему окончательную силу. В международном праве - меры воздействия, применяемые к государству в случаях нарушения им своих международных обязательств или норм международного права. В современном мире нередко санкции используются для грубого давления на те или иные страны во имя реализации своих глобальных имперских интересов.

Север в сакральной географии (и у Дойблера) символ духа и идеального порядка. В современной геополитике синонимичен понятию богатый север, что представляет собой нечто прямо противоположное т.е. атлантизм и либерализм.

Сегрегация – (лат. сегрегатио – отделение) – одна из крайних форм расовой дискриминации, выражающаяся в принудительном отделении и обособлении отдельных этнических групп и их представителей от других этносов по расовым или национальным признакам. Сегрегация подразделяется на инсти-

туциональную и территориальную. Для институциональной сегрегации характерно создание специальных норм, правил, обеспечивающих физическое отделение сегрегируемых наций от остального населения, юридически запрещается пребывание членов этой группы в общественных местах, школах, библиотеках, парках и т.д.

Сепаратизм – (фр. сепаратизме - отдельный) – стремление к отделению, обособлению наций или национальных меньшинств в многонациональных государствах и созданию самостоятельных государств или других самостоятельных образований. Сепаратизм, как правило, не отвечает истинным интересам народа, потребностям общественного развития, а выражает обычно своекорыстные интересы узких слоев населения, политиков-карьеристов, коррумпированных чиновников, мафиозных структур.

Срединный океан – (Midland Ocean) термин Спайкмена. Атлантический океан, если рассматривать Северную Америку и Европу как единое геополитическое пространство.

Средняя Европа – пространство, промежуточное между Россией и атлантическим побережьем Европы. Традиционно рассматривается как зона преимущественно германского влияния.

Столкновение цивилизаций - термин Хантингтона. Теория перманентности и неснимаемости геополитических конфликтов на цивилизационном уровне.

Стратегическая столица – (геополитический полюс или источник геополитического луча) центр геополитической **интеграции** и активный деятель масштабного геополитического процесса. Связи между стратегическими столицами образуют геополитические оси.

Суверенитет – (фр. соверанете – верховная власть) – политическая независимость и самостоятельность государства во внутренней и внешнеполитической деятельности, не допускающая иностранного вмешательства. Государственным суверени-

тетом обладают страны независимо от величины их территории, количества населения и общественного строя.

Талассократия – греч. «власть посредством моря» или «морское могущество». Характеристика государств и наций с доминированием мореплавания.

Теллурократия – греч. «власть посредством земли» или «сухопутное могущество». Характеристика держав с явной сухопутной геополитической ориентацией. См. Евразия, Heartland, идеократия.

Терроризм – особая и жестокая форма насилия, характеризующаяся устрашением (нагнетанием страха) и направленная на достижение определенных целей насильственными методами.

Третий мир – общее название слаборазвитых стран, принадлежащих преимущественно регионам геополитического Юга.

Туран – северо-восточные области евразийского континента, степные просторы Евразии.

Федерация – (лат. Федератио – союз, объединение) – форма государственного союза (объединения) нескольких суверенных национальных государственных образований. Политико-правовым фундаментом федерации являются принципы национального и государственного равноправия, суверенитета и самоопределения народов. Субъекты федерации обладают высокой степенью политической самостоятельности, могут иметь собственные конституции, законодательные, исполнительные и судебные системы. Наряду с этим часть государственных функций и полномочий на добровольной основе делегируется единым союзным (федеральным) органам государственной власти. В федеративном государстве отношения между субъектами федерации регулируются единой конституцией, устанавливается единое гражданство, вводится единая денежная единица, строится общая система обороны. Федеративными государствами являются Россия, США, Аргентина, Германия. Бразилия, Мексика, Индия и др.

Широтная интеграция – (интеграция по параллелям) наиболее уязвимый и сложный момент связывания подконтрольных центру геополитических пространств. Должна осуществляться максимально мирными и дипломатическими средствами. Основана на постепенном присоединении разнородных регионов к центральной части через пространственную иерархию наиболее лояльных центру секторов.

Широтная экспансия – (экспансия по параллелям) агрессивная геополитическая тенденция, неизменно порождающая конфликтные ситуации, геополитическая стратегия наступательного характера. Почти всегда чревата военными конфликтами. осуществляется только после завершения меридианальной экспансии.

Шовинизм – крайняя, агрессивная форма национализма. Шовинистами впервые стали называть тех представителей французской буржуазии, которые восхваляли завоевательные походы Наполеона, создателя «величия» Франции. Проповедуя национальную исключительность, превосходство одной нации над другими, шовинизм нередко смыкается с расизмом.

Юг – в сакральной географии регионы беспорядка, смешения и вырождения. В современной геополитике Третий мир, слаборазвитые страны, где не утвердились либерально-демократические принципы.

Heartland – англ. «сердцевинная земля»; см. географическая ось истории.

Hinterland – нем. «задняя земля». Территории, простирающиеся вглубь континента от береговых линий. Термин, характерный для талассократического анализа пространства.

Jus Publicum Europeum – лат. «Общий Европейский Закон». Исторический свод юридических уложений, регламентировавших межгосударственные отношения в Европе.

Jus Publicum Euroasiaticum – лат. «Общий Евразийский Закон». Проект международного закона, который мог бы регулировать отношения между евразийскими странами и народами

на основании признания приоритета континентальных теллурократических ценностей.

Lenaland – англ. «земля, прилегающая к бассейну реки Лена». Термин Маккиндера. Обозначает все северно-евразийские территории, лежащие к востоку от реки Енисей вплоть до побережья Тихого океана **Linkage** – термин Киссинджера. Атлантистская стратегия по соединению дисконтинуального пояса Евразии в сплошную территорию, подконтрольную Западу.

Mitteleuropa – нем. то же, что Срединная Европа.

One World – мондиалистская концепция Единого Мира.

Pax Americana – лат. «Мир по-американски». То же, что атлантизм.

Pax Euroasiatica – лат. «Мир по-евразийски». То же, что евразийство.

Pax Persica – лат. «Мир по-персидски». Проект геополитической реорганизации пространства Средней Азии под эгидой Ирана в союзе с Россией.

Литература

1. Абросимова, И.А. Цивилизационная идеология как фактор цивилизационной безопасности России / И.А. Абросимова // Научные проблемы национальной безопасности России. – Саратов. : Юл, 2003. – 24 с.
2. Борзова, Е.П. Идеино-теоретические предпосылки процесса глобализации как мирового явления / Е.П. Борзова. – СПб. 2001. – 123 с.
3. Богатуров, А.Д. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе / А.Д. Богатуров // Международные процессы. 2004. – Т. 2. – № 1. С. 23-26.
4. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1998. – 234 с.
5. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. / Ф. Бродель. – М.: Весь Мир, 2007.
6. Бжезинский, З. Выбор. Глобальное лидерство или мировое господство / З. Бжезинский. – М., 2004.
7. Валлерстайн, И. Реалии открытого пространства-времени: к пониманию нашей исторической системы / И. Валлерстайн. – М. : Логос, 2006. – 156с.
8. Валлерстайн И. Анализ мировых систем ситуаций в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб, 2000. – 156 с.
9. Горбачев, М.В. Маркеры цивилизационной идентичности современной России // Россия в глобальном мире. СПб: Изд-во Политехнического университета, 2008. – 178 с.
10. Горбачев, М.В. Российская цивилизация: особенности идентификации и самоидентификации // Тезисы докладов. IV Всероссийский конгресс политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке» / М. В. Горбачев. – М. : РАПН, 2006. – 122 с.
11. Горбачев, М.В. Цивилизационная теория и теория мировых экономических систем как инструменты изучения земельной политики России в области обеспечения продовольственной

- безопасности: общие проблемы и перспективы применения // Российский регион: проблемы развития и управления / М. В. Горбачев, Т.В. Коновалова. – Волгоград. : ВГУ, 2010. – 189 с.
12. Геополитика: антология. М., 2006. – 212 с.
  13. Геополитика: хрестоматия. СПб., 2007. – 256 с.
  14. Дугин, А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Дугин. – М.: АРКТОГЕЯ-центр, 1999. – 496 с.
  15. Дугин, А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй: Очерки геополитики XXI века / А. Дугин. – СПб., 2007. – 466 с.
  16. Завьялов, В.Т. Политическая самоорганизация и прогресс современной России // Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления. Т. 1. М.: Высшая школа, 2004.
  17. Заров, Д.И. Проблема цивилизационной безопасности в перспективах развития России // Научные проблемы национальной безопасности / Д. И. Заров. - Саратов.: Юл, 2003.
  18. Ивин, А.А. Типы цивилизаций // Социальная философия. М.: Гардарики, 2003.
  19. Каганский, В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. Сборник статей. / В.Л. Каганский. – М. : Новое литературное обозрение, 2001.
  20. Колодня, Г.В. Особенности Российской цивилизации: институциональный аспект // Российская цивилизация: особенности и пути модернизации / Г.В. Колодня. – М. : Нефтяник, 2002.
  21. Кефели, И.Ф. Судьба России в глобальной геополитике / - И.Ф. Кефели. – СПб., 2004.
  22. Колосов, В.А. Геополитика и политическая география / В.А. Колосов, Н.С. Мироненко. – М., 2005. – 281 с.
  23. Купин, В.Н. Геополитические императивы глобальной безопасности / В.Н. Купин. – СПб., 2002.
  24. Купин, В.Н. Геополитика и безопасность / В.Н. Купин. – СПб, 2006.

25. Купин, В.Н. Российские горизонты многополярного мира в эпоху глобализации/ В.Н. Купин // Россия в глобальном мире. СПб., 2008.
26. Купин, В.Н. Геополитический императив формирования новой парадигмы глобальной безопасности / В.Н. Купин // Россия в глобальном мире. СПб., 2009.
27. Королева, Л.Г. Культурно-цивилизационная идентичность России (история, сущность, перспективы) / Л. Г. Королева. – М.: Союз, 2005.
28. Комар, Ю.И. Столкновение цивилизаций. Перспективы мировой политики (концепция С. Хантингтона и ее критики) / Ю.И. Комар // Афро-азиатский мир: проблемы цивилизационного анализа. – М. : ИНИОН РАН, 2004.
29. Коротаяев, А.В. Алгебра и гармония социальных структур: от общины до империи / А.В. Коротаяев // Природа. - 2005. - № 6.
30. Кочетков, В.В. Цивилизационная идентичность России // Вестник Московского университета. Сер. 18. – 2006. – № 3.
31. Маслов, О. Российский народ в преддверии цивилизационного прорыва / О. Маслов // Независимое аналитическое обозрение. 2007. № 7.
32. Митрохина, Т.Н. Российские политические трансформации в свете цивилизационного подхода / Т.Н. Митрохина, М. В. Горбачев // Известия Саратовского Университета. Серия Социология. Политология, выпуск 1. Том 8. Саратов: Изд-во СГУ, 2008.
33. Митрохина, Т.Н. Цивилизационный уровень интерпретации политических конфликтов // М. В. Горбачев, // К 80 летию Роальда Федоровича Матвеева. М.: РГГУ, 2008.
34. Маккиндер Х. Географическая ось истории / Х. МАккиндер // Классика геополитики. XX век М., 2003.
35. Мухаев, Р.Т. Геополитика: учебник / Р.Т. Мухаев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010 г. – 839 с.
36. Мэхэн, А. Влияние морской силы на историю / А. Мэхэн. - М., 1941.

37. Нартов, Н.А. Геополитика / Н.А. Нартов, В.Н. Нартов. – М., 2007.
38. Панарин, А.С. Искушение глобализмом / А.С. Панарин. – М., 2001.
39. Полтерович, В.М. Окно возможностей: страны, которым удалось из развивающихся стать развитыми, отвергали традиционные рецепты / В.М. Полтерович // Политический журнал. – 2004. – № 20.
40. Петров, В.Л. Геополитика России / В.Л. Петров. - М., 2003.
41. Пляйс, Я.А. Модернизация Российской цивилизации: возможно ли это? / Я.А. Пляйс // Observer. – 2007. – №1.
42. Ратцель, Ф. О законах пространственного роста государства / Ф. Ратцель. – Берлин. 1901.
43. Розов, Н.С. Цикличность российской политической истории как болезнь: возможно ли выздоровление? / Н.С. Розов // Полис. –2006. – № 2.
44. Саид, Э. Ориентализм: Западные концепции Востока / Э. Саид. – М. : Русский Мирь, 2006.
45. Савицкий, П.Н. Географический обзор России – Евразии / П.Н. Савицкий // Мир России - Евразия. Антология. - М.: Высшая школа, 1993.
46. Соколов, С.В. Проблемы цивилизационной целостности постсоветской России / С.В. Соколов // Свободная мысль. – 2006. – № 7.
47. Сухарев, М.В. Движение цивилизаций: Россия и Запад / М.В. Сухарев // Полис. – 2005. – №1.
48. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. - М. : «Изд-во АСТ», 2004. – 244 с.
49. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон М., 2003.
50. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М. : М-logos, 2007. – 345 с.
51. Хаусхофер, К. Геополитическая динамика меридианов и параллелей / К. Хаусхофер. М. : Международные отношения, 2005. – 426 с.

52. Хаусхофер, К. О геополитике: Работы разных лет / К. Хаусхофер. – М. : Мысль, 2001. – 422 с.
53. Цыганков, П.А. Теория международных отношений / П.А. Цыганков. - М. : Гардарики, 2004. – 590 с.
54. Челлен Р. Государство как форма жизни: пер. со швед / Р. Челлен. – М. : РОССПЭН, 2008. – 319 с.
55. Яковенко, И.Г. Познание России / И.Г. Яковенко. – М., 2008. – 341 с.

Приложение. Схема деления мира по Х. Маккиндеру

Учебное издание

Александрова Ирина Валерьевна

кандидат социологических наук, доцент

ГЕОПОЛИТИКА

ТЕКСТЫ ЛЕКЦИЙ

Корректор Габдурахимова Т.М.
Худ.редактор Федорова Л.Г.

Сдано в набор 15.11.2013
Подписано в печать 10.01.2014
Бумага писчая. Гарнитура Таймс.
Усл.печ.л.7. Тираж 100.
Заказ №1.

НХТИ (филиал) ФГБОУ ВПО «КНИТУ»,
г. Нижнекамск, 423570, ул.30 лет Победы, д.5а.